

9 сентября. Началась Новороссийско-Таманская стратегическая наступательная операция — завершающая в битве за Кавказ.

Новороссийско-Таманская стратегическая наступательная операция

9 сентября¹ — 9 октября 1943 г.

«Проводилась войсками Северо-Кавказского фронта, силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В рамках Новороссийско-Таманской стратегической операции была осуществлена Новороссийская десантная операция.

Продолжительность операции — 30 суток. Ширина фронта боевых действий — 80 км. Глубина продвижения советских войск — 150 км. Среднесуточные темпы наступления — 5-6 км.

Боевой состав, численность войск, людские потери

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции, чел.			
	Количество соединений	Численность	безвозвратные	санитарные	всего	среднесуточные
Северо-Кавказский фронт (весь период)	сд — 20, сбр — 5, тбр — 2	248 700	13 912	50 323	64 235	2 141
Черноморский флот и Азовская военная флотилия (весь период)	—	68 700	652	623	1 275	43
Итого:	Дивизий — 20, бригад — 7	317 400	14 564	50 946	65 510	2 184

¹ В некоторых военно-исторических изданиях начало операции датируется *10 сентября*. В книге «Восемнадцатая в сражениях за Родину» (с. 233) указано:

«Начать Новороссийскую операцию было намечено в ночь на *9 сентября*. ...Все было готово к наступлению, однако к вечеру неожиданно разыгрался сильный шторм. Начало операции пришлось временно отложить. На следующий день погода улучшилась, море стало спокойнее, и командующий операцией решил начать высадку морского десанта в 2 часа 15 минут *10 сентября*».

Посадка десантных отрядов была проведена в Геленджикской бухте *9 сентября* в 21 час, и в 21.15 первый и второй отряды вышли в море, через час — третий отряд. Таким образом, дата *9 сентября* установлена по времени выхода десантных отрядов в море, а дата *10 сентября* — по времени начала боевых действий в Цемесской бухте.

Результаты операции. Войска Северо-Кавказского фронта и силы Черноморского флота нанесли поражение вражеским соединениям группы армий «А», ударом с моря и суши освободили Новороссийск, вышли на побережье Керченского пролива и завершили освобождение Кавказа. Плацдарм противника, обеспечивавший ему оборону Крыма, был ликвидирован. Очищение от вражеских войск Новороссийска и Таманского полуострова значительно улучшило базирование Черноморского флота и создало благоприятные возможности для ударов по крымской группировке врага с моря и через Керченский пролив».

Новороссийско-Таманская операция являлась частью плана общего стратегического наступления на советско-германском фронте после битвы под Курском. Характеризуя его особенности, Маршал Советского Союза А.М. Василевский писал:

«Этот крупный по замыслу и участвовавшим в его выполнении силам план осуществлялся в ходе следующих операций: Смоленская — с *7 августа* по *2 октября* (со взятием Смоленска и Рославля, начало освобождения Белоруссии); Донбасская — с *13 августа* по *22 сентября* (освобождение Донбасса); операция по освобождению левобережной Украины — с *25 августа* по *30 сентября* (прорыв к Днепру); Черниговско-Припятская — с *26 августа* по *1 октября* (освобождение Черниговской области); Брянская — с *1 сентября* по *3 октября* (продвижение от Среднерусской возвышенности к бассейну Десны); Новороссийско-Таманская — с *10 сентября* по *9 октября* (завершено освобождение Кавказа); Мелитопольская — с *26 сентября* по *5 ноября* (выход к Крымскому перешейку); Керченская десантная (захват плацдарма в Восточном Крыму). Как видим, ни одна из этих операций не начиналась и не заканчивалась в одно и то же время. Они как бы перекрывали по времени друг друга, являясь последовательными лишь в самом общем смысле. Это вынуждало врага дробить свои резервы, перебрасывая их с участка на участок, пытаясь закрыть на фронте то там, то тут гигантские бреши, проделываемые в его обороне советскими войсками».

Особенности стратегической обстановки на фронте осенью 1943 года не позволяли увеличивать численность советских войск на Кубани. По личному составу противник имел на таманском плацдарме значительное превосходство. В 17-й армии насчитывалось более 400 тысяч солдат и офицеров. В ее состав в начале сентября 1943 года входили два армейских, горнострелковый и

кавалерийский корпуса (девять пехотных, три горнострелковые, две легкопехотные, кавалерийская и авиаполевая дивизии), четыре группы до полка каждая и несколько отдельных команд. Уступая почти на треть в живой силе, советские войска имели преимущество в военной технике: по орудиям и минометам — 1,6:1 (соответственно 4 435 и 2 860), танкам и САУ (штурмовые орудия) — 3,1:1 (314 и свыше 100), а также значительное превосходство в авиации. В Крыму и на Таманском полуострове базировалось до 300 боевых самолетов противника. В 4-й воздушной армии, поддерживающей войска Северо-Кавказского фронта, на 10 сентября насчитывалось 599 боевых самолетов, в ВВС Черноморского флота — до 450.

«Подготовка Северо-Кавказского фронта к разгрому противника на Голубой линии заняла *весь август и начало сентября 1943 года*, — писал в своих воспоминаниях С.М. Штеменко, занимавший в то время должность начальника Оперативного управления Генштаба. — На этот раз Ставку представлял здесь С.К. Тимошенко. От Генштаба с ним был мой заместитель Н.А. Ломов.

Голубая линия имела сложное начертание. Это был ряд последовательно пересекающих Таманский полуостров дугообразных укрепленных рубежей, опиравшихся на господствующие высоты и другие естественные препятствия — реки, лиманы, плавни. Район Новороссийска являлся, пожалуй, ключевым пунктом всей обороны. Овладение им давало нашим войскам возможность выйти на фланги и в тыл нескольким таким рубежам и узлам сопротивления, оборудованным в населенных пунктах Киевское, Молдаванское, Неберджаевская, Верхне-Баканский, где находились главные силы противника.

План новой наступательной операции предусматривал уничтожение новороссийской группировки противника соединенными усилиями 18-й армии, Черноморского флота, Азовской военной флотилии и авиации с последующим развитием успеха в тыл немецко-фашистским войскам, располагавшимся в Варениковской, Киевском и Молдаванском. В то же время 9-й и 56-й армиям надлежало наступать с востока прямо в лоб главным силам врага, дробя их, связывая боем и уничтожая по частям. Удары всех трех армий в конечном счете должны были сойтись у Тамани».

По замыслу советского командования, удары 18-й армии и сил Черноморского флота должны быть направлены на Новороссийск, с высадкой десанта непосредственно в Новороссийский порт, и далее на Верхнебаканский и Анапу (главный удар);

56-й армии — на Гладковскую и Гостагаевскую; 9-й армии — на Курчанскую и Темрюк. В итоге планировалось рассечь вражескую группировку, отрезать ей пути отхода в Крым и разгромить по частям.

Замысел операции сохранялся в глубокой тайне. Командование фронта запретило всякую переписку о десанте в Новороссийск. Все вопросы решались только при личных встречах командиров и работников штабов, а оперативные документы переписывались от руки. Исполнителей знакомили лишь с тем, что их непосредственно касалось.

Советское командование учитывало, что полностью скрыть подготовку операции невозможно, так как сосредоточение войск и кораблей происходило в бухте Геленджик, удаленной от района высадки всего лишь на 35 километров. Поэтому подготовка операции проводилась под видом подготовки высадки десанта в районе Малой земли, юго-западнее Новороссийска, удерживаемой нашими войсками с февраля 1943 года. С этой целью штаб Северо-Кавказского фронта издал специальную директиву о проведении десантной операции в районе Южной Озерейки. Сюда неоднократно высаживались советские разведгруппы. Операции 56-й и 9-й армий, проводившиеся в августе для улучшения тактического положения, также дезориентировали немецко-фашистское командование, приковав внимание противника к центральному и северному участкам Голубой линии.

В результате проведенных мероприятий противник был введен в заблуждение относительно замысла операции, времени и места высадки десанта. Пленные потом показали, что немецко-фашистское командование, зная о подготовке операции, не определило истинного места и времени высадки десанта. Решение о высадке непосредственно в Новороссийский порт, где имела сильная противодесантная оборона, стало для противника полной неожиданностью. Каждую ночь в начале сентября фашисты освещали ракетами и прожекторами район Южной Озерейки и ни разу не осветили Цемесскую бухту.

И 10 сентября, когда десантные суда в 2 часа 44 минуты подошли к исходной линии перед входными воротами в Новороссийский порт, над Цемесской бухтой стояла тишина, и была непроглядная темень...

Залп гвардейских минометов с советских кораблей возвестил начало Новороссийско-Таманской и Новороссийской десант-

ной наступательных операций — последних сражений с врагом на кубанской земле в Великую Отечественную войну.

Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 194 — 195; История второй мировой войны. Т. 7. С. 190 — 191, 220; Атлас офицера. Генеральный штаб ВС СССР. М., 1984. С. 398; Гречко А.А. Битва за Кавказ. С. 358; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 152 — 154; Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 234; Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны. М., 1986. С. 24 — 25.

9 — 16 сентября. С целью освобождения города и порта Новороссийск проведена *Новороссийская десантная операция* — первый этап Новороссийско-Таманской наступательной операции. В ней участвовала часть сил Северо-Кавказского фронта — 18-я армия и 4-я воздушная армия совместно с Черноморским флотом¹. Общее руководство десантной операцией осуществлял командующий флотом вице-адмирал Л.А. Владимирский. Командиром сил высадки был назначен командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г.Н. Холостяков.

План операции предусматривал нанесение одновременных ударов по врагу с трех направлений: со стороны цементных заводов, с Малой земли и крупным десантом с моря непосредственно в порт².

¹ Руководство войсками 18-й армии осуществлялось в период подготовки операции с командного пункта в Марьиной Роще, а в период боя — с ВПУ (вспомогательный пункт управления) на девятом километре Сухумского шоссе. Штаб Новороссийской военно-морской базы имел свой наблюдательный пункт на мысе Дооб. Здесь же был оборудован НП командующего Северо-Кавказского фронта генерал-полковника И.Е. Петрова, который все время операции находился на ВПУ штаба фронта в Кабардинке. Это способствовало быстрому решению задач, возникавших в ходе операции.

² При разработке плана учитывались военно-географические особенности района боевых действий. Войска 18-й армии были разобщены Цемесской бухтой на два изолированных крыла, левое из которых составляла десантная группа, удерживавшая с февраля 1943 г. мысхакский плацдарм (Малую землю). Наша артиллерия располагалась, в основном, вдоль Сухумского шоссе, от дачи Шесхарис до Кабардинки, в щелях. Ограниченная слева морем и справа склонами гор, она не имела сменных позиций. Противник занимал командные высоты над городом, бухтой и плацдармом: гору Сахарная Голова, перевал Маркотх, высоту 273,1, дающие возможность простреливать огнем всех видов оружия боевые порядки советских войск. Советской разведкой было зафиксировано до 500 действующих огневых точек противника. Развитая сеть грунтовых и шоссейных дорог, ведущих к Новороссийску со стороны Анапы и п. Верхнебаканский, а также наличие железнодорожной магистрали, позволяли гитлеровцам маневрировать своими силами и производить быстрые перегруппировки войск.

Для осуществления этого плана создавалось три группы — две сухопутные и одна для действий в морском десанте. Восточная сухопутная группа под командованием полковника В.А. Вруцкого должна была при помощи десанта прорвать оборону противника в районе цементного завода «Октябрь», занять район цементного завода «Пролетарий», овладеть поселком Адамовича Балка и в дальнейшем наступать на поселок Мефодиевский и перевал Маркотх. Западная сухопутная группа действовала с плацдарма Мысхако. Ей предстояло во взаимодействии с морским десантом овладеть западной частью Новороссийска. Начальником западной сухопутной группы был назначен генерал-майор Н.А. Шварев.

Морской десант, высадка которого намечалась с катеров на западное и северо-восточное побережье Цемесской бухты, а также непосредственно в порт, стал одним из крупнейших десантов в Великой Отечественной войне. В десантную группу входило 6 480 бойцов и офицеров, из них более 4 тысяч морских пехотинцев. Весь морской десант делился на три самостоятельных отряда, каждому из которых ставилась конкретная задача. Черноморский флот выделил для высадки 120 боевых и вспомогательных катеров, 28 моторных и гребных баркасов. На вооружении десантников находилось 41 орудие, 147 минометов, 53 станковых пулемета. Каждый боец имел запас продовольствия на трое суток.

Для обеспечения высадки десанта был создан также специальный отряд из 37 катеров, в том числе 32 торпедных. Он состоял из четырех групп: прорыва, атаки берега, атаки порта и группы прикрытия операции с моря. К артиллерийскому обеспечению высадки десанта и прорыва вражеской обороны в районе города привлекалось более 800 орудий и минометов 18-й армии и Черноморского флота. Кроме того, на участке прорыва сосредоточивалось 227 установок реактивной артиллерии.

В операции участвовали 4-я воздушная армия и авиация Черноморского флота — 58 истребителей, 36 штурмовиков, 54 бомбардировщика.

Немецкое командование считало Новороссийск ключом своей обороны на Таманском полуострове. Город был превращен в крепость, население угнано поголовно (с 1 сентября 1943 года немцы объявили Новороссийск военной зоной и насильственно

вывезли последних оставшихся в городе жителей¹⁾). Дома и целые кварталы гитлеровцы подготовили к обороне как опорные пункты, улицы перекрыли баррикадами и простреливали из амбразур, оборудованных в каменных постройках. Большая часть зданий была заминирована.

С моря на подступах к городу была создана мощная противодесантная оборона. Вход в порт был пристрелян артиллерией и преграждался боносетевыми заграждениями. Всего в черте города и порта немцами было построено свыше 500 оборонительных сооружений, установлено около 30 тысяч мин и фугасов, на подступах к городу создано пять линий траншей и семь рядов проволочного заграждения.

Показательно, что противник продолжал совершенствовать свою оборону в районе Новороссийска даже после начала отвода войск с таманского плацдарма. В разведсводке № 228 штаба Северо-Кавказского фронта, подготовленной в канун операции, к 6 часам утра 8 сентября 1943 года, сообщалось:

«...г. Новороссийск — немцы взрывают государственные здания, одновременно совершенствуют свои позиции, минируют побережье Мефодиевской гавани; в глубине обороны строят блиндажи и дзоты».

Десант в это логово врага был очень сложной задачей. Выполнение плана операции, рассчитанного буквально по минутам, требовало исключительно четкого взаимодействия на море, в воздухе и на суше. Важнейшим фактором успеха операции, как уже отмечалось ранее, была ее внезапность. Но не только. Новороссийская операция была бы в принципе невозможна без того отчаянного героизма, мужества и отваги, которыми в высочайшей степени обладали советские моряки, освобождавшие родной город. «Нашим законом есть и будет движение только вперед, — говорилось в клятве десантников. — Идя в бой, мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом».

¹⁾ При проведении этой «эвакуации» оккупанты не щадили даже инвалидов. Так, В.Б. Растринин, инвалид I группы, участник подпольной группы С.Г. Островерхова, был вывезен на носилках в лагерь в Тоннельную, а затем вместе с другими угнанными новороссийцами переправлен в Крым (ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 38, л. 49 об. — 52).

Волей истории даты кровопролитных боев за Новороссийск совпали: в 1942 году, в ночь с 9 на 10-е сентября городской комитет обороны по постановлению Военного совета фронта эвакуировал воинские части, в тяжелых уличных боях защищавшие город, на восточный берег Цемесской бухты. Теперь же, в 1943 году, в ночь с 9 на 10-е сентября советским войскам предстояло начать операцию по освобождению Новороссийска.

...Над Цемесской бухтой стояла тишина, когда все десантные отряды, скрытно подошедшие из Геленджикской бухты, заняли свои места на исходной линии. В 2 часа 44 минуты ночной покой взорвала мощная артиллерийская канонада: 800 орудий обрушили свой огонь на оборонительные позиции противника к востоку и югу от Новороссийска, по порту, городу и побережью. Над Цемесской бухтой пронеслись огненные залпы «катюш». Плотность огня составляла 250 — 470 снарядов на гектар. За 15 минут артподготовки было сделано до 35 тысяч выстрелов. Во время боя за высадку артиллерийско-минометная группа выпустила 11 717 снарядов.

Одновременно с воздуха наша авиация нанесла мощный бомбовый удар по месту расположения вражеских штабов, узлов связи и складов. Возникли крупные очаги пожара, дымом заволкло молы и порт. Это маскировало десант, но в то же время затрудняло ориентировку десантных судов. «Бомбардировщики шли на город непрерывным потоком, — писал в своих воспоминаниях Главный маршал авиации К.А. Вершинин, командовавший тогда 4-й воздушной армией. — Боевое напряжение было настолько высоким, что на каждый самолет приходилось по семь-восемь полетов».

Вскоре воздух потрясли взрывы еще большей силы, — это были торпеды, выпущенные катерами на флангах высадки — от мыса Любви до Западного мола и от Восточного мола до электростанции. Торпедные удары уничтожили около тридцати дотов и дзотов противника у береговой черты.

Торпедировав молы, катера прорыва высадили десантные группы на Западный и Восточный молы, быстро подорвали боносетевые заграждения и выставили сигнал: «Проход в порт открыт». Приняв сигнал, торпедные катера группы атаки порта капитан-лейтенанта А.Ф. Африканова в 2 часа 56 минут — через 12 минут после начала операции! — на полном ходу ворвались в порт и атаковали огневые точки врага на причалах и на берегу.

Артиллерия противника открыла сильный, хотя и беспорядочный огонь по внешнему рейду, по узким — не более 80 метров — воротам в порт, по обнаруженным в темноте и дыму катерам. Простреливался буквально каждый метр воды. Однако ничто не могло остановить десант. Первыми в ворота порта ворвался второй отряд десантных кораблей с моряками 393-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта В.А. Ботылева (двадцатитрехлетний комбат, в 1941 году окончивший Севастопольское высшее военно-морское училище, Василий Андреевич Ботылев имел большой боевой опыт — в феврале 1943 года он вместе с отрядом Ц.Л. Куникова был высажен в районе Станички и после гибели командира возглавил этот отряд). За 20 минут отряд высадил на северном берегу гавани у пристаней Элеваторная и Нефтеналивная около 800 человек. Под непрерывным огнем врага моряки выгрузили на берег 10 минометов, 19 станковых пулеметов и 40 противотанковых ружей. С ходу вступив в бой, они за короткое время заняли шесть пристаней в северо-западной части порта.

Следом за вторым начали высадку первый и третий десантные отряды. Третий отряд (1339-й стрелковый полк) за 30 минут высадил у Восточного мола 1 083 человека, выгрузил 20 минометов, 10 станковых пулеметов и несколько 45-мм орудий.

Первый эшелон первого десантного отряда в составе 255-й бригады морской пехоты высаживался у пристани Каботажная и на побережье от мыса Любви до Западного мола. Из-за малой глубины моря корабли не смогли подойти близко к берегу. Часть плавсредств была потоплена, и высадку, начавшуюся в 3 часа 20 минут, удалось завершить лишь в 4 часа 55 минут.

Всего за первую ночь операции в Новороссийский порт было высажено около 4 тысяч человек. На следующую ночь, 11 сентября, десантировался второй эшелон — более 2 тысяч человек.

Одновременно с высадкой морского десанта перешли в наступление восточная и западная группы 18-й армии (командующий генерал-лейтенант К.Н. Леселидзе). Наступая со стороны завода «Октябрь» и с плацдарма Мысхако, они в течение 10 сентября вели ожесточенные бои, но прорвать оборону врага не смогли.

«Опомнившись от первого удара, — писал А.А. Гречко, — противник при поддержке танков стал оказывать упорное сопротивление. Начались тяжелые уличные бои. Особенно трудно при-

шлось первому десантному отряду. 255-я бригада морской пехоты действовала побатальонно и разрозненно¹. Израсходовав все боеприпасы, поредевшие подразделения бригады в ночь на 11 сентября пробились к войскам западной сухопутной группы, наступавшей из Станички».

Противник, понимая, какую опасность представляет десант в тылу его обороны, бросил в Новороссийск почти все свои резервы. С каждым часом бои становились все ожесточеннее. С беспримерным героизмом морские пехотинцы отвоевывали дом за домом, улицу за улицей. Уже с начала уличных боев стала ощущаться потребность в танковой поддержке. Каменные здания Новороссийска были неуязвимы для стрелкового оружия, все улицы густо простреливались пулеметным и минометным огнем, и пройти по ним могли только танки.

В этих условиях командующий Северо-Кавказским фронтом решил усилить 18-ю армию. За счет своих резервов он приказал срочно перебросить в полосу действий восточной сухопутной группы 55-ю гвардейскую Иркутскую дивизию под командованием генерал-майора Б.Н. Аршинцева и 5-ю гвардейскую танковую бригаду полковника П.К. Шуренкова. Во второй половине дня 12 сентября сводная группа танков переправилась в город через Камышовую балку по специально построенной сапе-

¹ На участок высадки первого десантного отряда, которым командовал полковник А.С. Потапов, немецкое командование спешно перебросило танки, штурмовые орудия и пехоту, создав для борьбы с десантниками 255-й бригады группу во главе с командиром 4-й горнострелковой дивизии генералом Брауном. Только за шесть часов, с 16.00 до 22.00 10 сентября гитлеровцы предприняли семь контратак при поддержке танков, авиации и артиллерии. Ценой больших потерь вражеским танкам удалось окружить командный пункт бригады. Во время этого боя управление подразделениями нарушилось. Огнеметные танки противника применяли зажигательную смесь, в результате обстрелов многие десантники получили ожоги. С группой бойцов полковник Потапов прорвался из окружения, но в ходе последующих контратак командный пункт бригады был окружен вторично. Десантники героически отражали натиск врага, боезапасы заканчивались, на каждого бойца оставалось по 10 – 20 патронов и по одной гранате. В 23 часа 30 минут 10 сентября, пробиваясь по береговой черте мыса Любви, полковник Потапов с группой в 60 раненых матросов и офицеров прорвался из окружения и вышел на Малую землю в расположение 83-й бригады. На следующие сутки туда пробились некоторые группы десантников во главе с командирами подразделений. Отдельные группы удерживали свои рубежи в течение нескольких суток, до подхода частей, наступавших по суше.

рами перемычке¹ и в 18 часов вступила в бой. В течение 12 – 13 сентября в бой были введены также вторые эшелоны десанта, а с утра 13 сентября – 55-я гвардейская стрелковая дивизия, имевшая в своем составе около 5 тысяч человек.

12 и 13 сентября стали критическими днями в развитии операции. Усиление восточной сухопутной группировки 18-й армии изменило соотношение сил в нашу пользу. Вскоре передовые подразделения 55-й Иркутской гвардейской стрелковой дивизии соединились с отрядом морской пехоты капитан-лейтенанта В.А. Ботылева в районе клуба моряков.

За развитием операции напряженно следило руководство Краснодарского штаба партизанского движения. Начальник штаба П.И. Селезнев, первый секретарь крайкома ВКП(б), ежедневно получал разведсводки Северо-Кавказского фронта – один из восемнадцати рассылавшихся экземпляров. Подшивка этих сводок сохранилась в архиве. На некоторых из них имеются размашистые росписи П.И. Селезнева, выполненные красным карандашом, или аккуратные пометки В.А. Родионова, его заместителя по оперативной работе в штабе и одновременно третьего секретаря крайкома ВКП(б), с лаконичной записью: «Читал».

Напечатанные под копирку убористым шрифтом на оборотах трофейных военных карт, эти сводки дают нам возможность и сейчас, спустя шестьдесят лет, день за днем проследить ход боев за Новороссийск в сентябре 1943 года.

¹ Мост через эту балку был взорван противником. Балка простреливалась продольным огнем с горы Сахарная Голова, и единственно возможным в таких условиях решением было строительство каменно-земляной перемычки по дну балки. Под огнем врага саперы вручную выкладывали ее из крупных камней и обломков скалы. К исходу суток 10 сентября перемычка была готова. Но первая попытка танкистов в ночь на 11 сентября преодолеть балку не удалась: противник, обнаружив танки, открыл сильный огонь. Два танка были подбиты, а третий, ослепленный разрывами, не попал на перемычку и завалился в балку. На следующую ночь была предпринята вторая попытка форсировать балку. Головной танк, встреченный шквальным огнем, попал на перемычку только одной гусеницей и, развернувшись, загородил дорогу остальным танкам. Усилиями саперов и экипажа его вытащили, а частично разрушенная перемычка была вновь восстановлена. К 15 часам 12 сентября по ней удалось пропустить два танка КВ, один Т-34 и два самоходных орудия. К 18 часам в тот же день вся танковая группа уже принимала участие в уличных боях в Новороссийске (см.: Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. С. 135 – 136, Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 254).

Из разведсводки № 231 штаба Северо-Кавказского фронта:

11 сентября 1943 г. К 6.00.

«Новороссийское направление. 10.9 противник частями 73 пд, 4 гсд (н.), 16 и 18 командами морской пехоты оказывал упорное огневое сопротивление наступлению наших войск в районе Новороссийск и к исходу дня был выбит из электростанция, пристань Импортная, зап. части цемзавода «Пролетарий», завода им. Кагановича, вокзала (план г. Новороссийск) и вел бои за удержание стадиона и парка Демьяна Бедного; на остальных участках удерживал занимаемые рубежи, оказывал сопротивление действиям наших разведгрупп.

Войсковой разведкой 10.9 отмечено: из района Широкая щель, Глебовка на Новороссийск проследовало до двух батальонов пехоты, до 200 самокатчиков, 30 автомашин и 20 подвод; из совхоза Абрау-Дюрсо в рощу (сев.-зап. Новороссийск) – 12 танков...

Выводы: 1. На новороссийском направлении противник, оказывая ожесточенное сопротивление частями 73 пд, 4 гсд, 16 и 18 командами морской пехоты, ведет упорные бои за удержание города Новороссийск, стремясь недопустить прорыва наших войск к перевалу Волчьих Ворота.

2. Агентурными и достоверными данными подтверждается продолжение эвакуации войск таманской группировки в Крым и устанавливается начало эвакуации частей 4 кк румын».

Из разведсводки № 232 штаба Северо-Кавказского фронта:

12 сентября 1943 г. К 6.00.

«Новороссийское направление. 11.9 противник, оставаясь прежней группировке, огнем и контратаками силою до батальона с ротой танков оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск районе г. Новороссийск; результате боя выбит из цемзавод «Пролетарий»; вел уличные бои в Адамовича Балка; в районах стадиона и парк Демьяна Бедного противник потеснил наши части в восточном направлении...

Выводы: на новороссийском направлении противник, подтянув танки из района Раевская, Верхнебаканский, продолжает оказывать упорное сопротивление контратаками танков и пехоты, стремясь удержать свои позиции на правом фланге с целью обеспечения эвакуации матчасти и отвода войск с центрального участка фронта...».

Из разведсводки № 233 штаба Северо-Кавказского фронта:

13 сентября 1943 г. К 6.00.

«Новороссийское направление. 12.9 противник частями 73 пд, 1 гсд (р.), 4 гсд (н.), 16 и 18 команд морской пехоты, подразделе-

ниями 228 гсп 101 гсд, при поддержке до 20 танков оказывал упорное сопротивление наступлению наших частей и к исходу дня вел бой на рубеже выс. 352,1, г. Долгая, г. Сахарная Голова¹, по балкам: Камышовая, Турецкая, Пролетарская, сев. окр. предместья Адамовича Балка (улица Подгорная), квадраты 110, 108, 83, (иск.) вокзал; в квадрате 29 уничтожен гарнизон до 40 человек, принадлежащих 1/186 пп 73 пд. (Все пункты по плану города Новороссийск). Артиллерия противника вела интенсивный обстрел боевых порядков наших войск с расходом 2 700 снарядов и мин.

...**Выводы:** 1. Неся тяжелые потери в живой силе, противник усиливает свою группировку в районе Новороссийск переброской новых частей с других участков фронта, упорным сопротивлением стремится удержать свои позиции на правом фланге с целью обеспечения эвакуации своих войск и техники с центрального участка фронта.

2. Противник более усиленно продолжает эвакуацию войск и техники с таманского плацдарма морским и воздушным путем и переброску их на другие участки фронта».

Из разведсводки № 234 штаба Северо-Кавказского фронта:

14 сентября 1943 г. К 6.00.

«**Новороссийское направление.** 13.9 противник сосредоточенным огнем артиллерии, пехотного оружия и контратаками оказывал упорное сопротивление действиям наших войск в районах г. Сахарная Голова, сев. окр. Адамовича Балка, вост. и юго-вост. окр. Мефодиевский, сев. вокзала Новороссийск, южн. окр. Новороссийск; артиллерия противника вела сосредоточенный огонь по боевым порядкам наших войск; в действии отмечено 23 артиллерийских батарей с расходом до 2 600 снарядов и мин.

Вывод: без изменений».

Из разведсводки № 235 штаба Северо-Кавказского фронта:

15 сентября 1943 г. К 6.00.

«**Новороссийское направление.** 14.9 противник частями 186 пп 73 пд, 228 гсп 101 гсд, до батальона 4 гсд немцев, 16 и 18 команд

¹ Гора Сахарная Голова (отм. 555,9) являлась одним из важнейших узлов сопротивления противника. Карьеры и штольни на ее склонах были превращены в позиции для артиллерии и минометов. Со склонов этой горы просматривались и простреливались каждый метр площади города, каждое здание, причалы порта, Цемесская бухта, Сухумское шоссе от дачи Шесхарис до въезда в город, пос. Мефодиевский.

морской пехоты, 2 батальоном 1 гсд румын при поддержке 20 танков и самоходных орудий оказывал упорное сопротивление действиям наших войск в районах: г. Сахарная Голова, сев. завод «Пролетарий», сев. окр. Адамовича Балка, юго-вост. окр. Мефодиевский; отмечено в действии 22 арт- и 6 минбатарей с расходом до 2 500 снарядов и мин...

Выводы: ...Противник упорной обороной по всему фронту стремится удержать занимаемые рубежи с целью выигрыша времени, необходимого для отвода основных сил таманской группировки в Крым».

По показаниям пленных, захваченных на Голубой линии, немецкое командование приказало полностью израсходовать весь запас боеприпасов, находящийся на Таманском полуострове. Подвесная дорога в Керченском проливе в эти дни уже демонтировалась, ее детали вывозились в Керчь. Транспортных средств для вывоза военного имущества не хватало: наступление советских войск сорвало «планомерную» эвакуацию 17-й армии. Как отмечает А.А. Гречко, «в этой обстановке гитлеровское командование взамен операции «Кримгильда» спешно предприняло операцию «Брунгильда»¹ — ускоренная эвакуация». Поэтому снаряды гитлеровцы не экономили, и интенсивность артиллерийского и минометного огня противника по всей линии фронта, в том числе у Новороссийска, была очень высокой.

Тем не менее 15 сентября оборона врага в районе Новороссийска рухнула. Нанося противнику большой урон, наступающие части 18-й армии успешно продвигались вперед. Положение новороссийской группировки немцев резко ухудшилось после перехода 14 сентября в наступление 56-й армии, которая нанесла удары на Киевское, Молдаванское и Нижнебаканский. В ночь с 15 на 16 сентября противник был выбит с основного оборонительного рубежа на участке: Киевское — Неберджаевская и стал отходить в западном направлении. Над 4-й горнострелковой дивизией немцев нависла угроза окружения.

15 сентября в 17 часов в районе Новороссийска наша разведка установила отход противника мелкими группами в запад-

¹ *Брунгильда* (*Брунгильда*) — так же, как и Кримхильда, героиня германоскандинавского эпоса, по сюжету которого она, обманутая, добивается убийства своего возлюбленного, а потом кончает с собой, приказав положить себя на погребальный костер рядом с ним.

ном и северо-западном направлениях, а с 9 часов вечера начался отход его главных сил. Немецко-фашистские войска отступали из Новороссийска с большими потерями: более 3 500 человек убитыми и около 14 тысяч ранеными. 186-й полк 73-й пехотной дивизии был сведен в один батальон, 170-й полк этой же дивизии потерял около 20 процентов своего состава, 228-й полк 101-й легкопехотной дивизии — более 40 процентов, а две портовые команды были уничтожены почти полностью. «Потеряв в боях за город тысячи солдат и офицеров, — говорилось в оперативно-тактическом очерке штаба 18-й армии, подготовленном в *октябре 1943 года*, — остатки фашистских войск спешно отступали по дороге на Анапу. Немцы не успели не только убрать трупы, но и бросили своих раненых. На немецких артиллерийских позициях, на улицах города, на дорогах остались десятки орудий, танки, склады с боеприпасами, снаряжением и продовольствием».

К 10 часам *16 сентября* порт и город Новороссийск были окончательно очищены от противника. О значении этой победы свидетельствует тот факт, что в тот же день, *16 сентября*, был издан приказ Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности войскам, освободившим Новороссийск. В нем говорилось:

*«Генерал-полковнику Петрову
Вице-адмиралу Владимирскому*

Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятидневных ожесточенных боев, в течение которых разгромлены 73-я пехотная дивизия немцев, 4-я и 101-я горнострелковые дивизии немцев, 4-я горнострелковая дивизия румын и портовые команды морской пехоты немцев, — сегодня, *16 сентября*, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск.

В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, моряки контр-адмирала Холостякова, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова. Особенно отличились:

318-я дивизия полковника Вруцкого, 55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР генерал-майора Аршинцева, 83-я Краснознаменная отдельная морская стрелковая бри-

гада подполковника Козлова, 5-я гвардейская танковая бригада полковника Шуренкова, 290-й отдельный стрелковый полк войск НКВД подполковника Пискарева, 393-й отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта Ботылева, 11-я штурмовая авиационная дивизия Военно-Воздушных сил Черноморского флота подполковника Губрий, 88-й гвардейский истребительный авиационный полк майора Максименко, 889-й ночной легко-бомбардировочный полк майора Бочарова, 2-я бригада торпедных катеров капитана 2 ранга Проценко, 1-й Краснознаменный дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Глухова, 4-й дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Сипягина, 81-й гаубичный артиллерийский полк подполковника Ахтырченко, 69-й гвардейский артиллерийский полк подполковника Петруня, 1169-й пушечный артиллерийский полк полковника Тарасова, 108-й гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Багныч, 195-й горно-вьючный минометный полк подполковника Иванян, 1-й гвардейский отдельный артиллерийский дивизион майора Матушенко, 251-й отдельный подвижный артиллерийский дивизион капитана Солуянова, 8-й гвардейский минометный полк подполковника Макарян.

В ознаменование одержанной победы, отличившимся в боях за освобождение города Новороссийск 318-й стрелковой дивизии, 83-й Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригаде, 5-й гвардейской танковой бригаде, 290-му отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393-му отдельному батальону морской пехоты, 11-й штурмовой авиационной дивизии, 88-му гвардейскому истребительному авиационному полку, 889-му ночному легко бомбардировочному авиационному полку, 2-й бригаде торпедных катеров, 1-му Краснознаменному дивизиону сторожевых катеров, 4-му дивизиону сторожевых катеров, 81-му гаубичному артиллерийскому полку, 69-му гвардейскому артиллерийскому полку, 1169-му пушечному артиллерийскому полку, 108-му гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195-му горно-вьючному минометному полку, 1-му гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251-му отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8-му гвардейскому минометному полку присвоить наименование *«Новороссийских»*...

55-ю гвардейскую Иркутскую ордена Ленина и трижды Краснознаменную стрелковую дивизию имени Верховного Совета РСФСР, неоднократно уже отличившуюся в боях с врагами нашей Родины, представить к награждению орденом Суворова 2-й степени.

Сегодня, *16 сентября*, в 20 часов столица нашей Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город Ново-

российск, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

Кораблям Черноморского флота в это же время произвести салют двенадцатью залпами войскам и кораблям, освободившим от немецко-фашистского ига вторую базу Черноморского Военно-Морского Флота — Новороссийск.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Новороссийск.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин»*

В 8 часов вечера 16 сентября в Москве двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий был дан салют войскам, освободившим город Новороссийск. В это же время произвели салют и корабли Черноморского флота.

Многие тысячи десантников, моряков, пехотинцев, летчиков, танкистов, саперов — участников Новороссийской десантной операции удостоились правительственных наград. Среди них Герои Советского Союза:

Африканов Алексей Федотович, 1907 года рождения, капитан 3-го ранга, командир дивизиона торпедных катеров группы атаки порта — его дивизион торпедных катеров прорвался в порт и нанес удар торпедами по береговым укреплениям противника;

Ботылев Василий Андреевич, 1920 года рождения, капитан-лейтенант, — под его руководством морские пехотинцы удержали захваченный плацдарм и мужественно вели боевые действия в районе штаба военно-морской базы, вокзала и клуба моряков;

Гнатенко Григорий Иванович, 1914 года рождения, капитан 3-го ранга, командир дивизиона сторожевых катеров, — катера дивизиона под его командованием в числе первых ворвались в Цемесскую бухту;

Каданчик Сергей Николаевич, 1906 года рождения, подполковник, — командовал третьим десантным отрядом в составе 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. Его бойцы штурмом овладели укрепленными позициями противника; погиб в бою 15 сентября 1943 года;

Караханян Джан Саркисович, 1918 года рождения, сапер, — проводил разминирование Новороссийска, а в ходе преследования противника разминировал несколько мостов, снял 196 мин; погиб в Крыму 22 декабря 1943 года;

Леженин Алексей Иванович, 1911 года рождения, майор, — во главе двух батальонов высадился на побережье Цемесской бухты в районе электростанции; выбили противника из электростанции и в первый день боев отразили 10 контратак. Погиб в бою 16 сентября 1943 года;

Михайлов Владимир Андреевич, 1919 года рождения, мл. лейтенант, танкист, — 15 сентября 1943 года на Т-34, прокладывая путь к окруженным десанникам, прорвался на тыловые позиции врага в Новороссийске, разгромив узел связи и штаб полка. Погиб в горящем танке вместе со своим экипажем;

Пискарев Иван Васильевич, 1901 года рождения, подполковник, — в составе морского десанта высадился в порту на Элеваторную пристань и, вступив в тяжелый бой с гитлеровцами, личным примером воодушевлял воинов;

Райкунов Александр Васильевич, 1918 года рождения, капитан-лейтенант, командир роты разведки 393-го отдельного батальона морской пехоты, — под его командованием рота автоматчиков высадилась в первом эшелоне на причалы порта, заняла железнодорожный вокзал, элеватор, а затем проникла в центр города; в круговой обороне у вокзала десантники за шесть суток отразили 28 контратак противника и удержали свои позиции до подхода подкрепления;

Рубахо Филипп Яковлевич, 1923 года рождения, старшина 1-й статьи, снайпер 393-го отдельного батальона морской пехоты, участник героической обороны Одессы и боев на Малой земле, — в числе первых высадился на берег и меткими выстрелами уничтожил наиболее опасные точки противника, обеспечивая продвижение десантных групп. Дважды раненный, не покинул поле боя; после третьего ранения эвакуирован в госпиталь, где скончался от ран 14 сентября 1943 года;

Сипягин Николай Иванович, 1911 года рождения, капитан-лейтенант, командир дивизиона сторожевых катеров, — под сильным огнем противника первым прорвал линию боновых ворот и высадил в порту 304 бойца с техникой и боезапасом; погиб через полтора месяца после Новороссийской операции — 1 ноября 1943 года во время десанта на Керченский полуостров;

Старшинов Николай Васильевич, 1915 года рождения, капитан, замполит 393-го батальона морской пехоты, — во главе группы бойцов вел трехчасовой бой с превосходящими силами противника, подбил семь вражеских танков;

Черцов Андрей Ефимович, 1917 года рождения, старший лейтенант, командир звена торпедных катеров, торпедный удар которых по боносетевому заграждению обеспечил проход в Новороссийский порт кораблей с десантом; участник освобождения Севастополя в мае 1944 года.

В 1965 году за боевые отличия, героизм и мужество, проявленные в Новороссийской операции, умелое руководство боевыми действиями кораблей и частей в годы Великой Отечественной войны, звание Героя Советского Союза было присвоено вице-адмиралу **Георгию Никитовичу Холостякову**, командиру Новороссийской военно-морской базы, с декабря 1944 года командовавшему Дунайской военной флотилией.

Эти и другие имена воинов-героев навечно вошли в летопись Новороссийска. И сам город удостоен государственных наград за свой воинский подвиг. *7 мая 1966 года* Новороссийск был награжден орденом Отечественной войны I степени, а *14 сентября 1973 года* ему было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Но вернемся в 1943 год. *С 17 сентября 1943 года* в разведсводках штаба Северо-Кавказского фронта не стало слов «новороссийское направление». С прорывом Голубой линии восточнее и западнее Новороссийска соединения восточной и западной групп 18-й армии объединились. Войска Северо-Кавказского фронта перешли в преследование противника и, преодолевая сопротивление на промежуточных рубежах, развернули наступление по всей полосе от Азовского до Черного моря.

«На центральном участке и левом крыле фронта, — сообщалось в разведсводке № 237 раним утром *17 сентября 1943 года*, — противник под воздействием наших войск с боями отходит с рубежа: Киевское, Молдаванское, Неберджаевская, Новороссийск, Федотовка в западном направлении. Противник продолжает эвакуацию войск и техники с Таманского полуострова в Крым и переброску части из них на другое направление... С целью обеспечения эвакуации противник значительно усилил зенитную оборону основных портов погрузки (Семенюк, Тамань,

Анапа) за счет переброски частей из прифронтовой полосы на западное побережье Тамани».

ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 82, л. 135, 141 — 158; Гречко А.А. *Битва за Кавказ*. С. 359 — 381; *Восемнадцатая в сражениях за Родину*. С. 233 — 265; *История второй мировой войны*. Т. 7. С. 220 — 228; *Краснознаменный Черноморский флот*. С. 233 — 240; *Журкин Ю.Д., Еременко А.К., Тыщенко В.М. Город-герой Новороссийск*. С. 229 — 241, 304 — 313; *Муратов В.В. В боях за Кавказ*. М., 1973. С. 30; *Вершинин К.А. Четвертая воздушная*. М., 1975. С. 279; *Подвиг Новороссийска*. Краснодар, 1974. С. 150 — 172.

16 сентября. Вместе с советскими войсками в освобожденный Новороссийск вошли партизаны. Это был день, которого они ждали давно. Еще *в январе 1943 года*, когда только началось изгнание немцев с Северного Кавказа, штаб Новороссийского куста партизанских отрядов, полагая освобождение города делом ближайших дней, издал приказ о зонах действия партизан в Новороссийске при его освобождении.

Однако тогда этим планам не суждено было осуществиться. Все последующие месяцы партизаны новороссийских отрядов, объединенные в группу под командованием секретаря Новороссийского горкома ВКП(б) П.И. Васева, сражались вместе с десантными частями на Малой земле, тщетно пытаясь проникнуть в город (только *в феврале-марте 1943 года* было совершено 23 таких попытки!), а затем действовали на переднем крае обороны 18-й армии, выполняя войсковые задачи: разведку, наблюдение за дорогами и транспортом противника и т.п.

В сентябре 1943 года, в канун и во время проведения десантной операции, новороссийские партизаны переживали драматические дни. Они рвались в бой за родной город, но военные обстоятельства складывались иначе.

8 сентября командир группы новороссийских партизанских отрядов П.И. Васев получил приказание командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника И.Е. Петрова к 12 часам **9 сентября** сосредоточиться в порту Геленджик у городской пристани для последующей переброски на плавсредствах в тыл противника с задачей разрушения коммуникаций и унич-

тожения штабов по дорогам Новороссийск — Анапа. В тот же день Васев сообщил радиogramмой в Краснодарский штаб партизанского движения¹, что по приказу командующего выступает со всем личным составом из района Новороссийска морем в Геленджик. Эта новость вызвала в штабе недоумение. Не осведомленный о деталях подготовки наступательной операции, проводившейся в строжайшей секретности, заместитель начальника штаба В.А. Родионов, третий секретарь крайкома ВКП(б), написал в резолюции на радиogramме: «Я ничего не понимаю», подчеркнув эту фразу жирной чертой, необычный разлет которой — на всю страницу — свидетельствовал о невысказанных эмоциях.

9 сентября в 15 часов П.И. Васев радиogramмой-молнией подтвердил свое прибытие в Геленджик со всем боевым составом. Оба новороссийских отряда — «Ястребок» и «За Родину» сосредоточились у пристани. Но из-за непогоды на море их переброска в тыл врага ни 9-го, ни 10-го сентября не состоялась.

Начавшийся в ночь на 10 сентября штурм Новороссийска прояснил ситуацию. Боевая задача, которую поставили партизанам командующий фронтом и разведотдел 18-й армии, наметив район высадки отрядов ближе к Анапе, была актуальной, но не учитывала морального фактора — при выполнении этого приказа партизаны-новоросийцы, все это время находившиеся «у порога» родного города, при освобождении Новороссийска в него не попадали! Поэтому П.И. Васев сразу же поднял вопрос об отмене приказа командующего фронтом. Из Краснодарского штаба партизанского движения вечером 10 сентября ему был передан по радиации приказ штаба за подписью В.А. Родионова о немедленном выступлении с отрядами в Новоросийск и проникновении в город со стороны цемзаводов.

Так у партизан оказалось два разных приказа — о высадке в тыл врага в районе Анапы и о выступлении в Новоросийск. И ни один из них не мог быть исполнен!

В эти дни из Геленджика в Краснодар ежедневно поступали радиogramмы. Новоросийские партизаны напряженно следили за ходом операции, ждали хорошей погоды на море и пытались добиться у военного командования санкций на исполнение приказа своего штаба.

¹ Краснодарский штаб партизанского движения размещался в г. Краснодаре, по ул. Октябрьская, 80.

Вот краткое содержание их радиogramм.

10 сентября в 17 часов: сообщают, что высадка отменяется из-за плохой погоды; в Новоросийске по данным на 7 часов утра заняты порт, Новорос и железнодорожная станция.

11 сентября в 11 часов: сообщают, что сухопутного входа в город от цементных заводов еще нет. Намерены связаться с военным командованием и выступить утром пешими или морем.

11 сентября в 17 часов: сообщают, что попытка решить вопрос об отмене приказа командующего фронтом с командармом 18-й армии закончилась безрезультатно. О положении в Новоросийске — противник упорно обороняет город, подтягивая резервы со стороны Мефодиевки и Абрау-Дюрсо. В районе элеватора пехота ведет бой с танками. В районе цемзаводов и до клуба Сталина войска соединились с десантниками.

После трех суток напрасных ожиданий, 12 сентября, П.И. Васев совместно с начальником штаба группы новоросийских партизанских отрядов А.Н. Сескутовым, секретарем Новоросийского ГК ВКП(б), и капитаном С.П. Скребцом, работником оперативного отделения Краснодарского штаба партизанского движения, обращается непосредственно к П.И. Селезневу. Он просит подтвердить приказ партизанского штаба и «договориться об отмене приказа командующего фронтом». «Если этот приказ будет выполнен, — сообщалось в «молнии», — отряды не попадут в город Новоросийск при его занятии».

Тем временем П.И. Васеву доставляют ответ КШПД за подписью зам. начальника штаба по разведке Б.Н. Хомякова на предыдущую радиogramму, отправленный в 8 часов утра 12 сентября. Он лаконичен: «Селезнев и Родионов в командировке. Действуйте, как Вам приказано».

Очевидно, вопрос о партизанах с военным командованием был все-таки урегулирован, и принято компромиссное решение. Исполнялись оба приказа. 13 сентября П.И. Васев проинформировал штаб, что в 16 часов выступает в Новоросийск, на Стандарт, с партизанским отрядом «Ястребок» в качестве проводников, а в Геленджике до особого приказания остается отряд «За Родину».

Такое положение, однако, не могло удовлетворить оставленных в Геленджике партизан. На следующий день, 14 сентября, они посылают в штаб новую радиogramму, за подписью

А.Н. Сескутова и С.П. Скребца, в которой жалуются, что разведотдел Черноморского флота уже четыре дня не может перебросить их в тыл противника из-за плохой погоды на море, и все попытки ускорить включение отряда в боевые действия ни к чему не приводят. *15 сентября*, около полуночи, в адрес Сескутова и Скребца поступает распоряжение П.И. Селезнева (он возвратился из командировки, и на радиограммах этих дней проставлена его роспись с датой — 15/IX), в котором партизанам предлагается *16 сентября* в 14 часов через штаб 18-й армии связаться с командующим фронтом И.Е. Петровым и получить от него «указания относительно дальнейшей работы».

Вслед за селезневской радиограммой А.Н. Сескутову в полдень *16 сентября* из штаба передается указание В.А. Родионова. «Доложите сегодня, что вы делаете со своей группой в Геленджике», — спрашивает он. А спустя полчаса, в 13 часов 10 минут, передает уже новое распоряжение: «т. Сескутову. Отправляйтесь с вашей группой в Новороссийск».

16 сентября в 15 часов партизанский отряд «За Родину» смог, наконец-то, отбыть из Геленджика в освобожденный Новороссийск. «Ястребок» в это время был уже в городе. Но связи с партизанами не было: у П.И. Васева не работала рация. Поэтому он, вероятно с оказией, отправил своим товарищам в Геленджик две записки — *от 14 и 15 сентября 1943 года*. Написанные в полевых условиях, простым карандашом, потертые на сгибах, эти ветхие листки тем не менее пережили свое время и, попав в архив, сохранили для истории подробности тех драматических дней:

«14 сентября 1943 г.

т. Шурыгин. т. Сескутову.

Мы ночь провели в Шесхарисе. Посланный в разведку т. Шахов с двумя бойцами дошел только до «Октября», дальше, по видимому, и не пытался, заявив, что нельзя.

Обстановка в городе такова, как я говорил раньше, но имеются отдельные успехи и отдельные неудачи. Клуб т. Сталина наш, управление порта наше, немцы сидят на старом кладбище и на склонах гор. В городе, 1-я часть, почти ничего нет. Огонь немцы ведут сильный с гор.

Были у командующего 18А. Он предложил направить группы партизан в полки для оказания помощи действующим частям в

качестве проводников. Буду это осуществлять с командирами дивизий.

Пока все, прошу информировать, как с отменой приказа. Сегодня же, т.к. вечером я перемену свое местожительство. Я думаю, что спешить сюда т. Осипову и т. Шурыгину¹ незачем.

С приветом

П. Васев»

«14 сентября.

Ал. Никит.

Посылаю письмо начальнику тыла, примите меры к его реализации. Договорился с т. Бульдовичем об освобождении т. Капланова² с приходом в город.

П. Васев.

Прписка: Рация у меня не работает, негде развернуть».

«15 сентября 1943 г.

Привет, т. Сескутов.

Обстановка значительно улучшилась. С Сахарной Головы сегодня целый день огонь редко³.

Ночевали на «Октябре». Сегодня двигаюсь дальше на «Пролетарий», а может быть дальше. Бои идут за Мефодиевку, за Черепашку, за Люльки, за Маркотх. Обстановка значительно улучшилась. Отменен ли приказ? Я без радио.

Барвенкову отправил — заболела. Окажите ей помощь. Пришлите со связным хотя двух пиротехников... Радируйте Родионову. Продукты надо подготовить для перевозки машиной 17-го. Хлеб, сухари, рыбу, пшено, повидло, что можно, — можно лапшу-макароны.

Пока все.

С приветом.

П. Васев.

¹ Шурыгин Н.В. — первый секретарь Новороссийского ГК ВКП(б) с мая 1941 г. по апрель 1943 г., с 20 апреля 1943 г. зам. зав. отделом пропаганды и агитации Краснодарского крайкома ВКП(б). Осипов М.М. — заместитель председателя Краснодарского крайисполкома, с сентября 1943 г. председатель Новороссийского горисполкома.

² Речь идет о директоре Новороссийского гортрамвая Дмитрие Львовиче Капланове, 1890 г. рождения, служащем зав. складом в 318-й дивизии. 11 сентября 1943 г. за подписью П.И. Васева члену Военного совета 18-й армии полковнику Бульдовичу было направлено письмо с просьбой об освобождении с военной службы Д.Л. Капланова. Как человека знающего городское хозяйство, его предполагалось назначить заведующим коммунальным хозяйством Новороссийска. (ЦДНИКК, ф. 4375, оп. 1, д. 42, л. 77).

³ Текст зачеркнут и исправлен — «нет огня».

Приписка: Обращение и постановления¹ форсируйте.
А.Н. Информируйте начальника политотдела ВМБ. Привет
г. Скребцу.

Васев»

О том, что происходило на следующий день, известно уже из воспоминаний Петра Ивановича Васева, написанных им три десятилетия спустя, в 1972 году:

«На рассвете 16 сентября 1943 года со стороны цементного завода «Пролетарий» развернула наступление 55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР под командованием генерал-майора Б.Н. Аршинцева. По указанию командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника Ивана Ефимовича Петрова значительная часть партизан под моим командованием была направлена в эту дивизию. Партизаны были распределены по всем подразделениям дивизии и шли в ее порядках провод-

¹ По-видимому, речь идет о документах, подготовленных к освобождению города Новороссийским горкомом ВКП(б) и горисполкомом. Бюро горкома работало на партизанских базах, и, начиная с июля 1943 г., неоднократно рассматривало вопросы предстоящих в Новороссийске восстановительных работ. Так, 3 сентября 1943 г. было принято постановление Новороссийского горкома ВКП(б) об организации фонда восстановления города Новороссийска с текущим счетом в Геленджикском отделении Госбанка. В нем говорилось:

«...Передать 1 000 куб. метров леса и 1 000 куб. метров дров, заготовленных партизанами, в фонд восстановления гор. Новороссийска. Обратиться с письмом от имени горкома ВКП(б) к новороссийцам эвакуированных предприятий с призывом принять посильное участие в восстановлении гор. Новороссийска и просить Краснодарский крайком ВКП(б) утвердить наше письмо».

На этом же заседании было принято постановление об отзыве в распоряжение горкома новороссийцев, работавших в Краснодаре и Краснодарском крае. (ЦДНИКК, ф. 821, оп. 1, д. 568, л. 20, 21). А 11 сентября 1943 г. за подписями секретаря Новороссийского ГК ВКП(б) П.И. Васева и председателя горисполкома В.А. Лангового было направлено письмо председателю крайисполкома П.Ф. Тюляеву с просьбой «разрешить выдать пропуска на въезд в Краснодарский край эвакуированным из Новороссийска работникам горкома, горисполкома и других хозяйственных, профсоюзных и кооперативных организаций, находящимся в Средней Азии, Закавказье, Западной Сибири, Алтайском крае и др. местах, согласно прилагаемого списка». «Выданные Вами персональные пропуска будут высланы указанным в списке товарищам, — говорилось далее в письме, — с указанием, что они должны выехать к месту своей прежней работы немедленно, как только узнают по радио об освобождении г. Новороссийска». Подготовленные списки новороссийцев включали более ста человек (ЦДНИКК, ф. 4375, оп. 1, д. 42, л. 69 — 82).

никами. Зная хорошо город, проводили части по кратчайшим и более безопасным путям¹.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. По городу была непрерывно фашистская артиллерия. Во многих местах город горел, был затянута дымом. Крупные здания взлетали на воздух, взрывались отходящим противником.

Выйдя на северную окраину города к вагоноремонтному заводу, мы попрощались с генерал-майором Аршинцевым. Я выразил ему, вверенной ему дивизии благодарность и пожелал ему успешного освобождения кубанского побережья и нашей Родины от фашистских захватчиков, а он мне — установления советской власти в городе и возрождения уничтоженного промышленного города и порта.

Собравшись у железнодорожного вокзала, мы пошли к зданию горкома и горисполкома кратчайшим путем. Зная о заминировании города, мы шли, соблюдая осторожность. Всюду валялись трупы фашистских солдат и наших героев — свидетельство о горячих боях за город. На улице Советов встретились с полковником Потаповым, обрадовались, обнялись, он сфотографировал нас. Подойдя к горкому, установили, что там работают минеры, и нас в здание не пустили.

Вот мы в городе. Целый год мы боролись, шли и ждали этого дня. В нашей памяти сохранился цветущий, весь в зелени, оживленный промышленный портовый город. Прийдя, мы увидели безотрадную картину, это превзошло все наши ожидания. Мы пришли в совершенно мертвый город. На мостовых, на улицах вырос бурьян около метра высотой, везде валялись горы камня, обломки домов. На месте красивых зданий были огромные воронки и горы разбитых в щебенку камней. Кое-где торчали искалеченные деревья. Нигде не было людей — жителей города. Найдены объявления, написанные на ломаном русском языке на фанере, где предлагалось до 1-го сентября всем жителям покинуть город, кто будет обнаружен в городе после 1-го сентября — будет расстрелян. Этим можно было объяснить отсутствие населения...

¹ В оперативно-тактическом очерке о боях за Новороссийск, подготовленном в штабе 18-й армии, о действиях партизан сообщалось:

«В 8.30 13 сентября 1943 г. части [55-й гвардейской] дивизии начали атаку. Новороссийский партизанский отряд Васева выделил группу партизан, хорошо знающих город. Партизаны были закреплены за отдельными батальонами в качестве проводников. Это намного облегчило ориентировку в разрушенном городе, где названия улиц приходилось устанавливать по номерным знакам и табличкам с большим трудом, особенно ночью» (См.: *Бой за Новороссийск (сентябрь 1943 года)*). *Краткий оперативно-тактический очерк // Подвиг Новороссийска*. С. 169).

Отдаленная канонада, треск догорающих зданий нарушали нависшую над мертвым городом мертвую тишину.

Страшная физическая усталость навалилась на нас. От железнодорожного вокзала до горкома расстояние около двух километров. На этом отрезке мы три раза садились отдыхать. Видимо, и человеческим силам бывает предел.

[Однако] все то, что мы увидели в городе, заставило нас встряхнуться. Для всех было ясно, что отдыхать нет времени... Партизаны принялись мыться, бриться, приводить себя в порядок, чистить оружие. Изобретательный Балабановой¹ притащил откуда-то большой медный самовар. Из колодца достали воду. Нашлись люди, умеющие обращаться с самоваром, и быстро зашумело, зашипело «хитрое изобретение русского человека».

Начался обед, каждый вытаскивал свои скудные харчи, и расположившись, кто где мог, начали подкрепляться. В моей фляге оказалось немного вина, которое мне еще в Геленджике дал т. Трусков. Открутив от фляги крышку, наполняю ее кислым переболтанным содержимым, поздравляю партизан с событием большой важности — освобождением и возвращением в родной город... Наливаю крышку, подношу по очереди всем партизанам, каждый говорит, что он переживает, что у него наболело, к чему он стремится, и потом пьет эту мизерную дозу вина. Все говорили с чувством, горячо и от всего сердца... Вместе с нами ликовали и мишеры. Таких горячих, сердечных и искренних слов, единодушно высказанных десятками людей, я никогда не слышал».

Это был первый, стихийный митинг партизан и первые тосты за победу в освобожденном Новороссийске — городе, который враг хотел полностью стереть с лица земли. Разрушения в нем были ужасны. «Словно чума и землетрясение в страшном сговоре ходили по Новороссийску, выискивая в каждом доме, в каждой щели, что бы еще уничтожить, кого бы еще убить», — напишут прибывшие сюда 17 сентября фронтовые корреспонденты.

Партизаны сразу же включились в розыски населения. В архиве сохранилось донесение штабу Новороссийского куста командира группы А.М. Буряка, датированное 18-м сентября 1943 года. В нем есть такие строки:

«Доношу до вашего сведения, что при выполнении вами данного задания по разведке и розыску жителей города Новороссий-

¹ Так в документе.

ска таковых не оказалось. В селе Борисовка, а также в районе Кирилловка, по разговорам с военными и убедившись сами — прошли шесть домов, — такое же положение, все разбросано в квартирах. За исключением одной женщины, каковую военные передали из-под Гайдука заградотряду...».

В течение почти трех суток партизаны не встретили в Новороссийске ни одной живой души из числа местных жителей. Город был совершенно пуст. Розыскные группы «докладывали, что видели одну кошку и одну козу». И только на третьи сутки в горком привели женщину — гражданку Ткаченко, которой удалось остаться в своем доме с матерью и двумя ребятишками под видом тифознобольных.

«Мертвый город» — эти слова будут неоднократно повторяться в самых разных документах и публикациях о Новороссийске — единственном городе Кубани, где освободителей никто не встречал. И это, как признавались потом очевидцы, было страшнее всего. Картины рукотворного апокалипсиса, оставленного захватчиками в Новороссийске, во всех их жутких деталях навсегда сохранились в памяти партизан. Петр Иванович Васев в своих воспоминаниях в 1972 году указывал, в частности, и такую подробность: «По всему городу ходили полчища длиннохвостых противных крыс. Они совершенно не боялись людей...».

Голодным тварям в мертвом городе бояться было некого.

ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 66, л. 227 — 259; д. 62, л. 187, 200, 201; ф. 4375, оп. 1, д. 41, л. 223, 224, 225; ф. 1774-Р, оп. 2 отк., д. 1350, л. 59 — 63; ф. 821, оп. 1, д. 580, л. 18; Подвиг Новороссийска. С. 237.

В эти дни. Фронтовые корреспонденты, прибывшие в Новороссийск, разыскали двух уцелевших жительниц города — Марию Алексеевну Ткаченко и Ульяну Евсеевну Попову и записали их рассказы. Они были опубликованы в краевой газете «Большевик».

Из рассказа М.А. Ткаченко:

«31 августа этого года фашистские изверги начали угонять немецкую неволю последних жителей Новороссийска. Немецкие солдаты и офицеры врываются в квартиры и насильно, угрожая расстрелом, выводили женщин, стариков и детей и гнали их в сторону Волчьих Ворот.

Я металась, как загнанный зверь. Я не могла никуда идти — у меня ведь дети и старая мать, которая с трудом передвигается по комнате. Наконец, меня осенила мысль. Мы напялили на себя всякие тряпки, ими же обмотали головы и легли.

Слышим, шаги: идут немцы. Моя старушка подошла к двери, в которую уже просовывали головы немецкие душегубы, и сказала: — Тиф...

Немцы, как пух, вылетели на улицу.

Под видом тифозных я и мои дети пролежали до прихода Красной Армии. Когда все стихло, я вышла на улицу. Кругом была мертвая тишина. Я пошла вдоль улицы. Навстречу шли наши освободители, бойцы Красной Армии. Со слезами на глазах я бросилась к ним, торопилась излить свою радость и горе.

Оказывается, мы были единственной советской семьей, которая сохранилась в городе».

19 сентября в Новороссийске была найдена еще одна женщина — У.Е. Попова. Ее буквально откопали из-под земли. Вот что она рассказала корреспондентам:

«...Немцы днем и ночью шныряли по квартирам и тащили все, что попадало им на глаза. У меня забрали восемь кур, кровать, стол, две подушки. В другой раз пришли и стали шарить по закоулкам. «Что вам надо?» — не выдержала, закричала я. Но они продолжали свое дело, оттолкнули меня в сторону, а сами записывали в карманы разные вещи. Один заметил на столике зажигалку, взял. Я стала упрашивать, чтобы не брал он ее — это память мне о муже. Немец засмеялся, сунул зажигалку в карман, а потом сел в углу и нагадил...

Я знала, что немцы с первых дней появления в Новороссийске стали отправлять наших людей в Германию, в рабство. Сердце мое замирало, когда я видела на нашей улице немецких солдат. «Ну, — думала, — подошел и мой черед». И говорила себе: «Лучше смерть, чем неволя». И вот однажды то, чего я так боялась, совершилось.

В полночь 31 августа раздался сильный стук в дверь. Я и сестра вскочили с постели. Слышим голоса немцев. Я выскочила в окно, притаилась. Немцы вошли в комнату.

— Вон! — закричал один из них.

Мать и сестра заплакали, стали просить, чтобы не уводили их.

— Вон! — снова раздался тот же голос.

— Не трогайте маму, она старая, больная, — рыдая, упрашивала их сестра.

Немец подскочил к кровати и сбросил мать на пол.

Потом все стихло. Их увели неизвестно куда. Я забралась в щель, просидела в ней ночь и день. На другой день, когда кругом была мертвая тишина, пошла в дом, взяла сухарей и воды и опять возвратилась в щель. Забросала вход палками и травой и не покидала щели двадцать суток. Сидела и прислушивалась к каждому шороху.

В городе была страшная стрельба. Один снаряд разорвался у входа в мою щель и засыпал меня землей. Воздушная волна отбросила меня в сторону, на лице и правом колене я нацупала что-то мокрое. Это была кровь.

Прошло еще немного дней, в городе стало тихо, где-то далеко грохотали орудия. Но я боялась выйти наружу.

Днем — это было 19 сентября — недалеко раздались голоса. Слышу, кто-то подходит к моей яме, смотрит в небольшое отверстие. Я замерла.

— Да там кто-то есть, — сказал глядевший.

— Раскапывай, — ответил другой.

Они стали сбрасывать землю.

— Не трогайте меня! — закричала я. — Не трогайте!..

Они продолжали раскапывать. Тогда я протянула им деньги, что захватила с собой из дому:

— Не губите, — говорю, — возьмите вот деньги...

Они засмеялись:

— Бабушка, — говорят, — да мы же свои... Мы бойцы Красной Армии...

Я не верила им, потому что у них на плечах были погоны, а я о погонах еще не знала¹.

От истощения, от всего, что я пережила, я не смогла встать на ноги. Они взяли меня за руки, вытащили из ямы. Смотрю на них, а они улыбаются и говорят, что наш Новороссийск освобожден от немцев. А я все никак не могу им поверить. Тогда один повернулся в сторону порта и показал:

— Смотри — это же наш советский флаг.

Глянула я, а на здании горсовета, действительно, красный флаг!

— Голубчики мои, соколы мои! — говорю я, и плачу, и обнимаю их...».

¹ В советских Вооруженных Силах погоны введены в начале 1943 г.: 6 января — для личного состава Красной Армии и 15 февраля — для личного состава ВМФ.

«Пепел Новороссийска», «Отомстим за Новороссийск» — с такими заголовками выходили после 16 сентября краевые газеты.

В эти же дни в городе побывали руководители края. Информации о злодеяниях фашистов в Новороссийске были направлены в Москву. В них сообщались подробности оккупационного режима, давалось описание состояния города после его освобождения. Это были первые официальные документы, раскрывавшие масштабы трагедии Новороссийска.

Из спецдонесения прокурора Краснодарского края

П.Я. Апенина:

«Сов. секретно».

Прокурору Союза ССР т. Бочкову В.М.

Прокурору РСФСР т. Волину А.М.

16 сентября с.г. был освобожден от немецких захватчиков город Новороссийск. 17-го числа нами был послан из аппарата прокурор для организации прокуратуры в Новороссийске. 19 — 20 сентября я вместе со своим заместителем был в городе Новороссийске. Учитывая важность города Новороссийска не только в крае, но и в Союзе и республике, я и решил написать это спецдонесение.

Ни один из городов края и многих других краев и республик (не считая гор. Истра Московской обл., Севастополя, Сталинграда и, может быть частично, г. Воронежа) не разрушен так сильно немецкими захватчиками, как город Новороссийск. Все промышленные предприятия и портовые сооружения до основания разрушены. Разрушены цементные заводы, элеваторы, холодильники и всякие другие предприятия, одним словом, разрушено все.

Город зарос бурьяном. Это свидетельствует о том, что немец в течение долгого времени этот город держал на особо-осадном положении, так как наши части, находящиеся на окраине города со стороны цементных заводов и со стороны Малой земли, держали немцев в таком напряжении, что ни о какой «нормальной» жизни нельзя было и думать.

Город основательно заминирован. 18 сентября взорвался один из уцелевших домов, погибло человек пятьдесят красноармейцев.

Характерной особенностью, по сравнению с другими освобожденными городами, является то обстоятельство, что в городе Новороссийске, после его освобождения от захватчиков, нашелся

один единственный человек из мирного населения, все остальное население из города немчурой угнано в свой тыл под угрозой расстрела.

На стенах развалин города и до сих пор еще висят различные приказы немецких властей о том, что каждый, кто останется в городе после издания этого приказа, будет немедленно расстрелян. За два дня впервые нам пришлось увидеть 5 человек женщин, которые возвратились из немецкого плена. Трое из них были угнаны в первых числах сентября, после издания указанного приказа, а двое — еще в прошлом году. Эти женщины рассказали нам, что они сейчас идут из района Анапы, и что немец угоняет все население из Новороссийска и других населенных пунктов, прилегающих к Новороссийску, в районы Анапа и Темрюк, а некоторых направляет в Крым.

Население города Новороссийска выгонялось спешным порядком и, как всегда, немец выгонял население без каких бы то ни было вещей. Все имущество оставлено в развалинах домов, землянках, около заборов, валяется на улицах. Кстати сказать, на многих и многих улицах гор. Новороссийска построены баррикады из имущества граждан, и среди этого имущества мы видим швейные машины, велосипеды, детские кровати, стулья, столы, гардеробы, шкафы, остатки одежды, матрацы, ведра, самовары, и всякая другая обстановка и домашняя утварь, вплоть до детских игрушек.

Установить сейчас какие-либо подробности об издевательствах и зверствах не представляется возможным, за исключением отдельных кошмарных эпизодов.

В одном из развалин домов обнаружено несколько трупов, в том числе одна молодая женщина и красноармеец, у которых головы были облиты горючим и подожжены.

На набережной в двух дворах мы видели наших бойцов — моряков, по-видимому, пленные, на телах которых имеются множественные пулевые ранения, головы которых так же были облиты бензином и подожжены.

В таком виде, на сегодняшний день, представляется город Новороссийск, после годичного пребывания в нем представителей «нового европейского порядка»...

Прокурор Краснодарского края

Апенин

27 сентября 1943 года,

г. Краснодар»

**Информация первого секретаря Краснодарского крайкома
ВКП(б) П.И. Селезнева в ЦК ВКП(б)**

«ЦК ВКП(б)
товарищу Маленкову

После ожесточенных пятидневных боев 16 сентября доблестные войска Красной Армии и Черноморского флота освободили город Новороссийск.

Вступив в город, бойцы, офицеры увидели жуткую картину. Город был разрушен до основания, выжжен и мертв, в нем не было ни одного жителя. С большим трудом на второй день — 17 сентября удалось обнаружить гражданку Ткаченко с матерью и тремя детьми, спрятавшихся на окраине. Это все, что осталось от 80-тысячного населения города. Все остальное население немцы насильно вывезли в свой тыл, в Германию.

Население города жило в тяжелом положении. В городе царил голод. По своему особому списку немцы один раз в неделю (нерегулярно) выдавали паек. Паек был мизерный, среди населения были случаи, когда некоторые жители, доведенные до отчаяния голодом, обманывали комендатуру и получали второй паек. К таким немцы применяли самые беспощадные меры. В городе было расклеено объявление:

«Лица, получающие пайки, имеют право на получение только одного пайка в неделю. Всякий получивший более одного пайка при выяснении будет строго наказан».

В конце апреля местная комендатура объявила, что «на пасху всему гражданскому населению города Новороссийска будут выданы бесплатно продукты питания». Дальше в этом объявлении указывалось, что продукты будут розданы только лицам с правильными документами, и для этого личный приход в комендатуру обязателен. Не выяснено пока, с какой целью немцы вывесили подобное объявление.

В городе трудно было достать продукты. Немцы ввели твердые цены на продукты, но целью этого мероприятия была не забота о сохранении населения, а явно выраженный курс на подрыв советского рубля, на сокращение торговли и срыв снабжения города продовольствием.

Выход за пределы города был воспрещен. В объявлении военного коменданта написано:

«1. Довожу еще раз до сведения, что город без пропуска на то местной комендатуры оставлять нельзя.

2. Кто оставит город без пропуска, будет расстрелян на месте преступления.

3. Кто обойдет посты и уйдет из города незамеченным, то член семьи будет расстрелян».

По извещению военного коменданта, датированному 25 июня 1943 г., выход из города строжайше запрещен:

«Пришлым гражданам, не имеющим письменное разрешение от полевой жандармерии, запрещено ночевать у жителей города. Ослушание карается расстрелом».

Еще в июне 1943 года немцы стали вывозить работоспособное население в Германию. 28, 29 и 30 июня во дворе Государственного банка проводилась регистрация безработных и работающих. Под угрозой строгого наказания немцы согнали жителей на регистрацию. После этого их начали вывозить в Германию.

Население отвечало на эти бесчинства и террор скрытым саботажем, о чем свидетельствуют немецкие же приказы и объявления. Так, например, 15 июня немцы предупредили население о сдаче велосипедов в комендатуру:

«Кто этого приказа не исполнит: спрячет велосипед, уничтожит или испортит, будет строжайше наказан».

4 августа 1943 года немцы расклеили следующий приказ:

«Если повторится покушение гражданским лицом на германского солдата, то в залог будут расстреляны 10 мужчин из местного населения».

В июне, июле и особенно в августе немцы стали вывозить население города; предчувствуя свою гибель, они решили оставить на месте прекрасного города пустыню. 6 августа местный военный комендант издал приказ:

«Все мужское население южной части города Новороссийска должно явиться 6.8.43 в 18.00 часов для регистрации в местную военную комендатуру. С собой должны быть все документы, удостоверяющие личности. Кто не явится на регистрацию, будет рассматриваться как партизан и расстрелян».

В то же время в типографии был отпечатан приказ о выезде из Новороссийска, который вручался каждому жителю. За неявку к местам регистрации и отправки применялись самые жестокие меры расправы.

С 1 сентября немцы ввели в городе военную зону. Всякое хождение за город было запрещено. С наступлением темноты жители не имели права выходить из домов.

Немцы оценили кварталы города и стали выводить поголовно все население. Появление днем или ночью в квартале, из которого немцы вывели население, каралось расстрелом на месте. Так,

зверским террором, немцы выгнали из города остатки жителей, уцелевших от голода и лишений, и угнали их в Германию.

Город — как пустыня. Всюду груды развалин, взорванные или сожженные дома.

Партийные и советские органы вернулись в город. Восстанавливается связь, радио, типография, газеты. Начинает возрождаться жизнь города. Для проведения расчистки и восстановления города необходима рабочая сила. Мы просим разрешить использование на этих работах 5 тысяч пленных немецких солдат¹.

Секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Селезнев
« » сентября 1943 г.²»

Первыми жителями в освобожденном Новороссийске стали новороссийские партизаны. 19 сентября партизанские отряды Новороссийского куста были реорганизованы в истребительный батальон с личным составом в количестве 20 бойцов на казарменном положении и 100 — на неказарменном положении. В тот же день состоялось заседание бюро горкома ВКП(б) с участием членов бюро С.С. Жукова (первого секретаря горкома), П.И. Васева (второго секретаря), А.Н. Сескутова (секретаря горкома по строительству и стройматериалам), И.П. Теплякова (зав. военным отделом горкома), М.М. Осипова (председателя горисполкома). В числе первых рассмотренных вопросов — увековечение памяти бойцов и офицеров Красной Армии и краснофлотцев, погибших в боях за освобождение Новороссийска.

В принятом постановлении записано:

«1) Обязать председателя горисполкома тов. Осипова принять решение о переименовании некоторых улиц, бульваров, площадей, присвоив им имена героев, павших за освобождение города Новороссийска.

¹ Эта просьба была удовлетворена. В одном из сохранившихся документов за ноябрь 1943 г. сообщалось, что по решению Военного совета Северо-Кавказского фронта, «военнопленные армии противника концентрируются в г. Новороссийске, где должны использоваться на восстановительных работах как в самом Новороссийске, так и в его районе» (ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 654, л. 43 — 44). Военнопленных немцев просили и в другие кубанские города. Так, Армавирский горисполком 21 сентября 1943 г. представил в крайком ВКП(б) и крайисполком расчеты о потребности города в рабочей силе для восстановительных работ и запросил 5 600 человек «за счет контингента военнопленных». Однако в этом ходатайстве было отказано с резолюцией: «В настоящее время такая просьба не выполнима». (ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 626, л. 51, 51об.).

² Число не проставлено.

2) Отвести Приморский бульвар как место погребения бойцов и офицеров морского десанта в братских могилах с сооружением в последующее время памятника освободителям города и порта.

3) Обязать исполняющего обязанности зав. отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) тов. Эрганова организовать сбор и обработку документов, материалов и предметов, дополняющих имеющиеся сведения о героизме бойцов, офицеров и партизан, проявленном в боях за город».

21 сентября была создана городская комиссия под председательством М.М. Осипова «по установлению всех зверств, разрушений и убытков, а также конкретных виновников этих злодеяний, совершенных немецкими оккупантами в Новороссийске». А 27 сентября учреждена комиссия по увековечению памяти героев Красной Армии и Военно-Морского Флота, возглавляемая заместителем председателя горисполкома В.А. Ланговым. Ей поручалось «в пятидневный срок установить место погребения всех убитых бойцов и офицеров Красной Армии и Флота, а также фамилии убитых товарищей»; установить на всех могилах временные деревянные памятники, завести специальную книгу учета похороненных в пределах города и его окрестностей с указанием дат смерти и похорон, а также точного местонахождения могилы.

С братских могил, разминирования, расчистки завалов и баррикад начиналась мирная жизнь города-героя.

ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 639, л. 127 — 130; ф. 821, оп. 1, д. 568, л. 25, 26, 40; ГАКК, ф. Р-1544, оп. 1, д. 12, л. 130, 130 об.; «Большевик», 1943. 24 сент.

16 — 21 сентября. После взятия Новороссийска основной рубеж обороны противника на Голубой линии рухнул. Однако это не снизило накала боев. Огромная концентрация войск и техники на Таманском полуострове при ограниченных возможностях переправы через Керченский пролив и наличие здесь мощной многоярусной системы основных и вспомогательных оборонительных рубежей позволяли немецкому командованию организовать упорную оборону на промежуточных позициях с целью обеспечить время для эвакуации.

Чтобы поднять боевой дух отступающих войск, именно в эти дни (21 сентября 1943 года) для солдат и офицеров вермах-

та, сражавшихся на Кубани, был учрежден нагрудный знак «Кубанский щит» — за кампанию по удержанию кубанского плацдарма. Условиями его получения, наряду с ранением либо проявлением исключительной храбрости, была «служба на данной территории в течение 60 дней»¹.

Однако дни гитлеровцев на Кубани были уже сочтены — «кубанский щит» разваливался под ударами Красной Армии.

География театра военных действий, протекающих на небольшой территории Таманского полуострова, при одновременном наступлении наших армий с трех сторон, предопределяла нацеленность планов операции на окружение противника. Наступление не прекращалось ни днем, ни ночью, но загнать вражеские войска «в котел» при прорыве Голубой линии не удавалось. Как писал впоследствии А.А. Гречко, «боевые действия в первые дни наступления показали, что при преследовании части идут в нарезанных полосах, с равномерным распределением сил по фронту, мало применяют обходной маневр, не всегда используют отсутствие сплошного фронта у противника. Все это приводило к тому, что отходившие части врага не окружались и не уничтожались порознь, а лишь выталкивались».

Серьезным препятствием в ходе наступления (и, в частности, для применения обходных маневров) являлось минирование местности Таманского полуострова. Гитлеровцы делали на это особую ставку, штаб 17-й армии издал специальную инструкцию по минированию для своих войск.

По свидетельству начальника штаба инженерных войск Северо-Кавказского фронта Б.В. Баданина, немцы применяли здесь двух- и трехъярусное минирование при самых разнообразных комбинациях соединенных между собой мин и зарядов. Обезвреживать установленные таким способом мины было чрезвычайно трудно и опасно. На развилках дорог, на въездах в населенные пункты и в других подобных местах гитлеровцы часто ставили две-три плохо замаскированные мины, а рядом размещали целые очаги тщательно замаскированных мин. Только за десять дней наступления, с 10 по 20 сентября, инженерные ча-

¹ Нагрудным знаком «Кубанский щит» было награждено около 100 000 гитлеровских солдат и офицеров (см.: Тарас Д. *Боевые награды СССР и Германии II мировой войны*. Москва — Минск, 2002. С. 108 — 109).

сти Северо-Кавказского фронта сняли свыше 200 тысяч противотанковых и противопехотных мин, установленных противником, и более 5 тысяч различных фугасов и мин-сюрпризов! В жилых домах и административных помещениях освобожденных населенных пунктов саперы обнаруживали и обезвреживали также мины замедленного действия большой разрушительной силы, содержащие по 100, 300, 450 и 1 200 кг взрывчатого вещества, со сроками оставшегося замедления от 6 суток до 30 минут. Отдельные участки в глубине обороны Голубой линии имели минные поля с плотностью минирования более 2,5 тысяч мин на 1 километр фронта.

Масштабы заградительных работ, проведенных немцами на территории Голубой линии, были беспрецедентны. В ходе отступления система заграждений усиливалась: во исполнение директивы Гитлера враг стремился оставить после себя выжженную землю — взрывы мин, разрушения и смерть...

Помешать этому могло только стремительное наступление наших войск. От его темпов зависело, успеет ли противник повторить методы, примененные в Новороссийске, в других населенных пунктах оставляемого плацдарма.

Дальнейшие события Новороссийско-Таманской наступательной операции развивались очень динамично. Каждые сутки приносили освобождение все новым населенным пунктам. На северном участке фронта войска 9-й армии к исходу дня 17 сентября вторично выбили противника из села Кеслерово (накануне сильной контратакой гитлеровцам удалось оттеснить наши войска с этого рубежа). На центральном участке части 56-й армии, занявшие 16 сентября селения Киевское, Молдаванское и станцию Неберджаевскую, выдвинулись на рубеж: Мельничный, Прохладный, Трудовой, Нижнегреческий, Аманат. Соединения 18-й армии, действовавшие на южном крыле фронта, освободили населенные пункты Гайдук, Владимировка, Глебовка, Южная Озерейка и совхоз «Абрау-Дюрсо».

19 сентября противник был выбит с рубежа р. Курка на линию: коса Вербяная, северный берег лимана Курчанский, восточная окраина станицы Курчанской, 3 км севернее станицы Варениковской. А на центральном участке были освобождены населенные пункты Красный Псебепс, Харлампиевский, Верхнебаканский и Большой, и к исходу дня бой разгорелся на ру-

беже: восточная окраина станицы Варениковской, высота 124,0, западнее хутора Сиротский; хутора Новопокровский, Аккерманка, западнее Красный Псебепс, высота 352,0, высота 366,2, западнее Желтобрюх, северо-западнее Верхнебаканский, станица Раевская, западный берег реки Дюрсо.

Разведсводки штаба Северо-Кавказского фронта, ежедневно обновлявшие эти данные, в деталях показывают географию последних боев за освобождение Кубани. В них зафиксированы названия многих маленьких населенных пунктов, оставшиеся только на военных картах: полностью разрушенные в ходе военных действий, эти поселки и хутора прекратили свое существование.

«Что сделали фашистские палачи с хуторами и станицами Тамани! — писала краевая газета «Большевик». — Молдавское, Русское, Даманский, Павловский, Кеслерово и многие другие представляют собой огромные пепелища. Только зола да остатки строений напоминают, что здесь были жилища. И жителей нет — их угнали на фашистскую каторгу, а многих уничтожили... В станице Варениковской немцы лишили жизни сотни людей... Немцы не успели выжечь эту станицу, но, убегая под ударами освободитель Тамани, взорвали церковь, клубы, школы».

Станица Варениковская, опоясанная врагом проволочными заграждениями и сплошными минными полями, была освобождена в результате ожесточенных боев 21 сентября обходным ударом с юга. В этот же день противник был выбит из станиц Натухаевской, Раевской, города Анапы и ряда других населенных пунктов. Под прикрытием сильных арьергардов главные силы таманской группировки врага отходили на свой третий промежуточный рубеж — за реку Кубань и русло Старой Кубани.

В Анапу, которая длительное время использовалась немцами как морская база для связи таманской группировки с Крымом и была тщательно заграждена минными полями, 21 сентября одновременно ворвались советские танки и морская пехота. После освобождения станицы Раевской танковые подразделения, преодолев труднодоступный горный район, вышли на равнину и получили свободу маневра. Не давая возможности противнику закрепиться на промежуточных рубежах, они преследовали его и, с помощью саперов обойдя минные поля, быстро подошли к городу. В то же время корабли Черноморского флота совершили

налет на анапский порт, обстреляли берег, а с наступлением темноты снова ворвались в порт и высадили небольшой десант морских пехотинцев.

Вместе с войсками в Анапу вошли военные корреспонденты В. Верховский и В. Галанов. Вот что они писали в эти дни в краевой газете:

«...В Анапе есть люди. Это самое приятное, самое радостное ощущение, которое невольно охватывает нас, когда мы въезжаем в Анапу. После мертвого и разоренного Новороссийска, после пустого Гайдука, Владимировки, Кирилловки и еще многих поселков и хуторов на пути из Новороссийска в Анапу, особенно сердечны и трогательны эти встречи с мирными жителями на улицах Анапы.

Женщины смеются и плачут. Они протягивают бойцам букеты ярких осенних цветов... Они выносят на улицу и ставят у ворот домов корзины и ведра, наполненные виноградом, чтобы проходящие мимо бойцы могли взять его с собой.

Немцы давно готовились эвакуировать Анапу. Они уже разослали всем жителям города уведомления о выселении. Старосты составляли списки. Трагедия Новороссийска должна была стать трагедией Анапы. Но удар наших войск был так стремителен, что немцы не успели осуществить свои черные замыслы до конца. Остались в городе люди, остались нетронутые огнем кварталы и дома. Специально выделенные немецкими войсками команды факельщиков бросили свои инструменты и поспешно бежали из города, не успев спалить до конца одну из самых красивых улиц Анапы — Гоголевскую...

Близко от города фронт. Еще поднимается горький дым пожарищ над сожженными санаториями. Немцы обстреливают Анапу с дальних высот из орудий и минометов, но улицы уже по-прежнему шумны и оживленны. А море такое ласковое и синее, такой теплый и приветливый пляж, что проходящие на запад запыленные бойцы, сворачивая к берегу, невольно задерживают здесь свой шаг».

«Анапа снова будет курортом, — такими словами заканчивался этот военный репортаж. — Она залечит свои раны и станет свободным и веселым приморским городом, каким была до войны».

ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 82, л. 160 — 172; Гречко А.А. Битва за Кавказ. С. 382 — 385; Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа... С. 141 — 143; газ. «Большевик». 1943. 26, 28 сент.

оккупации его немцами... В феврале при высадке десанта наши доблестные войска заняли часть города и освободили Ваших мать и сестер от немецкого ига и эвакуировали их водным путем в Геленджик, где они и сейчас проживают.

Что же касается Вашей жены Савченко, то получилось так: она пошла в город, в то же время начался бой высадившегося десанта, и она осталась на территории города, занятой немцами. Больше о ней ничего не известно.

Брат Ваш Иосиф Иванович живет в Новороссийске, работает в рыбколхозе и проживает по адресу: ул. Мухинская, № 29/5. К нему приехала из Геленджика на время Ваша мамаша, где нам удалось побеседовать с ней. Ее адрес в г. Геленджике: Октябрьская ул., 27. По этому же адресу вместе с нею проживают и Ваши сестры.

Местность, где проживали когда-то Вы и Ваша семья на Станичке, после занятия ее нашими войсками именовалась «Малая земля». Героические защитники Малой земли освободили тогда сотни граждан из немецкой неволи, в том числе и Ваших близких. В данное время Ваша мамаша и сестры чувствуют себя хорошо. Пишите им, об этом просила Вас Ваша мамаша.

Будьте здоровы. Желаю успеха в Ваших боевых делах.

С комприветом.

Секретарь ГК ВКП(б)

Васев».

ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 1227, л. 32; ф. 821, оп. 1, д. 612, л. 1; д. 568, л. 25 – 45; д. 573; д. 579, л. 72 – 73, 77, 106, 192, 192 об.; ф. 1073, оп. 1, д. 533, л. 5, 5 об.; ф. 2006, оп. 2, д. 128, л. 4 – 6; ф. 4384, оп. 1, д. 40, л. 10; ГАКК, ф. Р-687, оп. 1, д. 49, л. 146 – 147.

В конце сентября. На Таманском полуострове продолжалось наступление наших войск. Хорошо укрепленные оборонительные рубежи позволяли противнику вести упорные сдерживающие бои и обеспечивать эвакуацию сил и техники 17-й армии в Крым. По показаниям пленных, полученным разведотделом штаба СКФ, ее намечалось завершить *1 – 2 октября 1943 года* (ранее назывались другие, сентябрьские даты).

Чтобы ускорить продвижение войск, командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И.Е. Петров приказал командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Л.А. Владимирскому и командующему Азовской военной флоти-

лией контр-адмиралу С.Г. Горшкову высадить морские десанты в тылу обороны противника. Два десанта планировались на южном побережье Таманского полуострова, в районах станицы Благовещенской и озера Соленое, и два – на северном побережье, в районах поселка Чайкино и станицы Голубицкой.

Тактические десанты на южном побережье имели задачу: занять станицу Благовещенскую и не допустить отхода противника по дорогам из Анапы на озеро Соленое и на с. Джигинское (вспомогательный десант); овладеть Таманью и отрезать пути отхода противника (основной десант). Весь состав десанта, основного и вспомогательного, включал, по данным А.А. Гречко, 8 421 человека, 38 орудий, 54 миномета, 60 пулеметов и 20 противотанковых ружей, сторожевой корабль, три тральщика, 17 сторожевых катеров, 30 десантных ботов, 12 торпедных катеров. Эти силы разбивались на три отряда: два должны были высадить основной десант в район озера Соленое, третий отряд обеспечивал высадку у Благовещенской.

23 сентября отряды погрузились на корабли в Геленджикской бухте. Однако сильный шторм помешал начать операцию. Основной десант вынужден был зайти в Анапу.

Тем временем фашистские войска отошли на новые промежуточные рубежи, за реку Старая Кубань. По данным разведотдела штаба Северо-Кавказского фронта, в течение *24 сентября* противник сократил линию фронта более чем в два раза. Это позволило немецкому командованию высвободить для эвакуации в Крым две-три дивизии и, с другой стороны, увеличить плотность обороны оставшихся рубежей.

Дальнейшие события на южном побережье Таманского полуострова развивались следующим образом.

«В ночь на *25 сентября*, – читаем в книге А.С. Завьялова и Т.Е. Калядина «Битва за Кавказ», – десантный отряд, который должен был высаживаться в районе Благовещенской, следуя недалеко от берега, вышел в район западнее Благовещенской и приступил к высадке на Бугазской косе. Противник, обнаружив высадку, открыл огонь, но благодаря стремительности действий десантных войск сопротивление врага было быстро сломлено. В 5 час. 25 мин. *25 сентября* высадка десанта закончилась...

В ночь на *26 сентября 1943 г.* был высажен главный десант в районе оз. Соленое. Торпедные катера противника, находившие-

ся в этом районе, пытались помешать высадке, но под огнем сторожевых кораблей Черноморского флота отступили. В 4 часа 15 мин. противник открыл огонь по району высадки из тяжелых орудий, стоявших в районе мыса Железный Рог. Авиация Черноморского флота нанесла бомбо-штурмовой удар по этим батареям и быстро подавила их. К рассвету 26 сентября высадка была успешно закончена, и все корабли и катера без потерь возвратились в свои базы».

Утром 26 сентября 55-я дивизия 18-й армии соединилась с десантниками и во взаимодействии с танковой бригадой штурмом овладела Благовещенской. Дорога Благовещенская — озеро Соленое была перекрыта. Теперь вражеские части не могли отходить на Тамань вдоль берега.

«Высаженные в районе озера Соленое моряки весь день 26 сентября вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника, но прорваться к Тамани не смогли,» — пишет А.А. Гречко. Советское командование дополнительно перебросило в этот район две стрелковые бригады. Однако невыгодные условия местности — войска находились на узкой песчаной и совершенно открытой косе — сковывали свободу маневра. Напряженные бои здесь продолжались до 2 октября.

На левом фланге обороны противника крупным узлом сопротивления являлся Темрюк. Он прикрывал группировку врага и был важным пунктом морской коммуникации, связывавшей Таманский полуостров с Керченским. Подступы к Темрюку с востока и юга почти сплошь были заняты лиманами и плавнями. Местность не позволяла использовать здесь крупные войсковые соединения и тяжелую технику.

Перед десантами Азовской военной флотилии, осуществлявшимися одновременно с операциями на южном побережье Таманского полуострова, была поставлена задача дезорганизовать оборону противника и помешать его отходу из Темрюка к Керченскому проливу. Высадка предусматривалась сразу в трех пунктах: основной десант — в районе восточнее станицы Голубицкой, вспомогательный — в районе поселка Чайкино и демонстративный — восточнее Чайкино. Управление высадкой осуществлялось с командного пункта флотилии в Приморско-Ахтарской. Силы и средства десантов составляли 1 640 человек (545-й стрелковый полк 389-й стрелковой дивизии и 369-й отдельный батальон морской пехоты), 9 сторожевых катеров, 9 бронекатеров,

10 катеров-тральщиков, 6 полуглиссеров, два торпедных катера и 15 сейнеров. С воздуха десант поддерживался истребительной авиацией.

25 сентября в 3 часа 25 минут высадка десантов началась. Прорвав оборону противника, десантники заняли северо-восточную часть станицы Голубицкой, перерезали прибрежную дорогу из Темрюка на запад и удерживали ее до подхода сухопутных войск. Тем временем части 11-го стрелкового корпуса после мощной авиационной и артиллерийской подготовки атаковали темрюкские высоты и в ночь на 27 сентября ворвались на восточную окраину города. В это время позиции врага были атакованы со стороны Курчанского лимана. Теснимые с двух сторон, части противника с большими потерями отступили к станице Голубицкой, но, попав под огонь десантников, бросились к станице Старотитаровской. К утру 27 сентября Темрюк был освобожден.

Из разведсводки № 248 штаба Северо-Кавказского фронта:

28 сентября 1943 г. К 6.00.

«27.9 противник был выбит из Темрюка и к исходу дня оказывал огневое сопротивление на рубеже: Голубицкая, выс. 76,2 (6 км. сев.-вост. Старотитаровская), колхоз «Красная стрела», г. Стрельчанская, бывшее укрепление, г. Гирляная, сев. берег Кизилташского лимана, Веселовка.

Авиаразведкой 27.9 отмечено: от Запорожская на коса Чушка двумя колоннами проследовало 190 автомашин; от Возрождение и Старотитаровская на Тамань тремя колоннами — 350 автомашин; от Семенюк на Тамань — колонна 130 автомашин. Всего от линии фронта к портам Таманского полуострова проследовало группами и колоннами до 1 560 автомашин. От Возрождение на Вышестеблиевская проследовало до батальона пехоты, и от Веселовка (10 км. юго-зап. Вышестеблиевская) на Тамань — до батальона пехоты; Красный Партизан (10 км. юго-вост. Тамань) — 10 танков; Керченском проливе в двухстороннем движении — 97 единиц плавсредств; от Пересыпь на Керчь и обратно — 29 барж и понтонов; на ж.д. участке Керчь — Джанкой — 48 ж.д. эшелонов (1 690 вагонов)... На аэродромах Таманского и Керченского полуостровов 163 самолета, из них, по данным аэрофото, на аэродроме Багероно — 108 самолетов (30 Ю-52, 30 Ме-110, 20 Ме-109, 26 Ю-87)...

Солдат 51 танкового эскадрона 9 кд румын, захваченный в плен 25.9 зап. Благовещенская, на допросе показал: 10.8 эскад-

рон в составе 30 танков Т-38 прибыл из Крыма в Гостагаевская и был придан 9 кд. 25.9 в бою под Благовещенская потерял семь танков.

Солдаты 212 пп 79 пд, захваченные 25.9 в районе выс. 89,2 (4 км. сев.-вост. Пиленково), на допросе показали: с Тамани в Крым переброшено до восьми дивизий; эвакуация Тамани должна закончиться 2.10.43 г.»

К 27 сентября, по данным разведки Северо-Кавказского фронта, противник «эвакуировал с Тамани в Крым 125 пд, 73 пд, 9 пд, 101, 97 гсд немцев, 10 пд, 1 гсд, 6 кд румын, из них 101 гсд, 125 пд перебросил, а 1 гсд румын, 9 пд и 97 гсд немцев перебрасывает на другие участки фронта; заканчивает переброску с Тамани в Крым 4 гсд немцев, 4 гсд и 9 кд румын».

В боевом соприкосновении с нашими войсками на Тамани оставались части 50, 370, 79, 98-й пехотных дивизий немцев и 19-й пехотной дивизии румын. По расчетам разведотдела штаба СКФ, они могли быть эвакуированы наличными плавательными средствами противника в течение двух-трех суток. Это подтверждало сведения, полученные от пленных, о сроках завершения эвакуации.

Своеобразие ситуации, однако, заключалось в том, что действия советских войск срывали планируемые немецким командованием сроки завершения эвакуации 17-й армии — в сторону их удлинения. Врагу не позволяли просто уйти с кубанской земли, его здесь били. Из-за высадки десанта в районе Веселовки была приостановлена эвакуация 4-й немецкой горнострелковой дивизии, и ее части (в составе двух полков), переброшенные на этот рубеж, несли большие потери. По сведениям, полученным от пленных, им была поставлена задача «во что бы то ни стало, не считаясь с потерями, удерживать занимаемый рубеж, не допуская прорыва обороны». Угроза окружения все время преследовала противника.

Удары по отступающим фашистским частям наносились и с земли, и с моря, и с воздуха. Советские летчики бомбили и штурмовали колонны вражеских войск на дорогах и в портах. Так, только с 20 по 28 сентября авиация Черноморского флота потопила 50 барж, три сторожевые катера, несколько транспортов и сбила 56 вражеских самолетов. Начальник штаба 17-й немецкой армии доносил в эти дни своему командованию: «Придется точнее Кубани уничтожить около 40 тысяч тонн имущества...».

Вот как выглядел театр боевых действий на Таманском полуострове к началу октября 1943 года (по данным разведсводки № 252 штаба Северо-Кавказского фронта, подготовленной к 6 часам утра 2 октября):

«В течение 1.10 противник частями 50, 370, 98 пд, 4 гсд немцев и 19 пд румын продолжал оказывать упорное сопротивление действиям наших войск на прежнем рубеже: артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем обстреливал боевые порядки наших войск. Всего отмечено в действии 13 арт- и 6 минбатарей с расходом 3 700 снарядов и мин.

Данными войсковой разведки 1.10 на восточной окраине Голубицкая подтверждается наличие сплошного проволочного заграждения, минного поля и противотанкового рва, в пункте отмечен большой очаг пожара; от колхоза «Красная стрела» на Старотитаровская мелкими группами проследовало неустановленное количество пехоты; от Старотитаровская в западном направлении проследовало неустановленное количество автомашин с грузом и пехотой; в районе хут. Белого — оживленное движение пехоты.

Авиаразведкой 1.10 установлено: от линии фронта к портам Таманского полуострова отдельными группами и колоннами проследовало до 750 автомашин, 90 подвод... В портах и на пристанях Таманского полуострова и Керченского пролива — до 190 единиц плавсредств; в Керченском проливе в двустороннем движении — 54 единицы; от Кучугуры на запад — 14 единиц; в портах на месте — 122 единицы плавсредств...

Дешифрованием аэрофотоснимков за 29.9 установлено: по северному побережью Кизилташский лиман (сол.) на рубеже Старотитаровская — Вышестеблиевская — окопы и огневые точки противника. 4,5 км вост. Вышестеблиевская на всем протяжении между лиман Ахтанизовский и Кизилташский лиман (сол.) — окопы, впереди которых проволочное заграждение в три ряда кольев, вост. 600 метров от окопов — противотанковый ров.

...Пленные 13 гсп 4 гсд немцев фельдфебель Вильгельм Ренц и ефрейтор Антон Митлер, захваченные 30.9 в районе юго-зап. Веселовка, дополнительно показали: 13 гсп обороняет участок Веселовка, отм. 36,4 (2 км юго-зап. Веселовка)... Побережье зап. оз. Соленое обороняет 91 гсп. Военнопленным известно, что 19 пд несет охрану побережья южнее Тамань. 4 гсд немцев имеет задачу — оборонять занимаемый рубеж до 4 — 5 октября. Окончательная эвакуация немецко-румынских войск с Таманского полуострова, якобы, должна закончиться к 10 октября 1943 г.

Выводы:

1. В связи с угрозой тылу оставшейся группировки войск 17 А на Таманском полуострове в результате выхода наших войск в район Веселовка, противник усилил оборону своего правого фланга выдвигением на южное побережье Таманского полуострова частей 4 гсд немцев.

2. В связи с нарушением нормального хода эвакуации активными действиями нашей авиации по основным портам погрузки Таманского полуострова и плавсредствам на коммуникациях Керченского пролива противник вынужден продлить срок эвакуации оставшихся войск и техники 17-й армии с Таманского полуострова на несколько дней.

3. Противник продолжает перебрасывать войска и технику, прибывающие с Тамани в Крым, в северо-западном направлении и эвакуировать тылы 17-й армии, а также часть войск и техники, находящихся в Крыму, в направлении Херсон, Николаев».

ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 82, л. 175 – 196; Гречко А.А. Битва за Кавказ. С. 386 – 392; Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 275 – 280; Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ. С. 204 – 206; Свердлов А.В. Воплощение замысла. М., 1987. С. 69 – 71; История второй мировой войны. Т. 7. С. 229 – 230.

30 сентября. Из крайкома ВКП(б) в районы края направлена директива о разбронировании, в связи с наступлением войск Северо-Кавказского фронта и освобождением почти всех районов Кубани, продовольственных фондов партизанских отрядов. Эти фонды были заложены весной и летом 1943 года на случай возможного контрнаступления немцев. Теперь их предписывалось «обратить на снабжение населения района», выделив часть продовольствия для оказания материальной помощи остро нуждающимся партизанам и семьям погибших партизан.

ЦДНИКК, ф. 1383, оп. 1, д. 50, л. 64.

ОКТАБРЬ

Из хроники войны: развернулось наступление на западном стратегическом направлении. Войска Брянского фронта вступили в пределы юго-восточной части Белоруссии, через которую открывались пути в Прибалтику, Восточную Пруссию и Польшу.

Продолжалась битва за Днепр. Ни одна битва Великой Отечественной войны не породила такого количества героев – 2 438 солдат и офицеров были удостоены звания Героя Советского Союза за подвиги во время битвы за Днепр. Красная Армия расширяла свои плацдармы на Днепре. Началось наступление войск 1-го Украинского фронта на главном направлении – Киевском. Войска Юго-Западного (3-го Украинского) фронта штурмом взяли г. Запорожье, ликвидировав запорожский плацдарм противника, контролировавший железнодорожное сообщение в Крым, а в конце месяца освободили Днепропетровск и Днепродзержинск.

В районе Мелитополя прорвана оборонительная полоса 6-й немецкой армии, прикрывавшая подступы к Крыму с севера. Мелитополь освобожден. Войска 4-го Украинского фронта вышли к Сивашу и Перекопу.

Пытаясь спасти положение на южном крыле фронта, германское командование спешно перебрасывало на правобережную Украину войска из Западной Европы. Бывший союзник вермахта – Италия объявила Германии войну.

С 1 октября. На основании распоряжения СНК СССР от 14 сентября 1943 года № 17755-р и приказа Наркомата торговли СССР от 17 сентября 1943 года № 428 в Краснодарском крае увеличен с двух до пяти тысяч контингент детей, получавших дополнительное питание. Установлено снабжение продовольственными товарами по нормам, введенным для рабочих промышленности, транспорта и связи, следующим категориям населения: а) рабочим промышленных предприятий; б) рабочим городского коммунального хозяйства (водопровод, канализация,

трамвай, электросеть) в городах Краснодаре, Майкопе, Армавире, Сочи и Новороссийске; в) работникам крайкома и горкомов ВКП(б); руководящим работникам и специалистам с высшим образованием, работающим в отделах крайисполкома и горисполкомов городов краевого подчинения, а также в краевых комитетах профсоюзов; г) личному составу истребительных батальонов и военизированной охраны; д) студентам техникумов; е) работникам систем наркоматов заготовок, просвещения, торговли, Наркомзема, Центросоюза и др. (согласно ранее изданным распоряжениям Совнаркома СССР). Им выдавалось в месяц (на 1 человека): мяса-рыбы — 1 800 г, жиров — 400 г, крупы-макарон — 1 200 г, сахара и кондитерских изделий — 400 г.

Для служащих промышленных предприятий и городского коммунального хозяйства были установлены нормы продовольствия: мяса-рыбы — 1 200 г, крупы-макарон — 800 г, сахара и кондитерских изделий — 300 г в месяц.

Распоряжение Совнаркома СССР также обязывало Наркомат заготовок выделить дополнительно Краснодарскому краю по рыночному фонду за сентябрь 400 тонн муки. Эта цифра на копии распоряжения, поступившего в крайком ВКП(б), подчеркнута жирным черным карандашом — таким же, каким начертана резолюция П.И. Селезнева: «*т. Санину, т. Попову. Для контроля. Доложить мне.*».

Вопрос о хлебе осенью 1943 года был для края одним из самых насущных, и его острота в разоренных оккупацией районах Кубани продолжала нарастать.

ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 635, л. 31а; д. 637, л. 148, 148 об.

2 — 9 октября. Завершающие бои Новороссийско-Таманской операции начались в ночь на 2 октября. Войска 56-й армии форсировали Старую Кубань, прорвали вражескую оборону между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами и 4 октября овладели станицей Вышестеблиевской. Затем они повернули в тыл частям противника, оборонявшимся на севере полуострова против 9-й армии. Этим ударом таманская группировка противника была расколота на две части. В ночь на 7-е октября враг оставил Ахтанизовскую и отошел в район Кучугур.

Одновременно с прорывом войск 56-й армии у Старотитаровской части 18-й армии вели наступление по южному берегу Таманского полуострова. Прорвав оборону немцев у Веселовки, 3 октября они освободили Тамань.

Театр боевых действий стремительно сокращался. В этих условиях советское командование с 8 октября 1943 года вывело 9-ю армию в резерв фронта¹.

Хроника последних боев на кубанской земле четко зафиксирована в разведсводках штаба Северо-Кавказского фронта, сохранившихся в архиве. Они свидетельствуют о том, что напряженность этих боев не спадала ни на один час.

Из разведсводки № 254 штаба Северо-Кавказского фронта:

4 октября 1943 г. К 6.00.

«В течение 3.10 части 4 гсд немцев и 19 пд румын были выбиты из г. Тамань² и западной части южного выступа Таманского полуострова, под воздействием наших войск с боями отходили в направлении Сенная и к исходу дня арьергардами оказывали сопротивление на рубеже Вышестеблиевская, Боюр-Гора, г. Шперлак, г. Подошва, северные скаты высот г. Кирина, г. Чиркова, г. Комендантская. Части 98 пд 3.10 на участке курган Пужайка, Вышестеблиевская оказывали упорное огневое сопротивление на прежнем рубеже и в ночь на 4.10 начали отход в северо-западном направлении. Артиллерия противника вела огонь по боевым порядкам наших частей. Всего действовало 8 арт. и 8 минбатарей с общим расходом до 1 500 снарядов и мин...

Авиация противника 3.10 вела разведку в направлениях: Ейск, Приморско-Ахтарская, Темрюк, Холмская, Анапа и группами 2 — 22 самолета бомбардировала в районах Старотитаровская, Витязевская. Всего 3.10 отмечено 90 самолето-полетов. Огнем ЗА сбито три Ю-87.

Выводы: 1. В связи с угрозой правому флангу оставшейся группировки войск противника на таманском плацдарме, в ре-

¹ В ноябре 1943 г. управление 9-й армии было расформировано, а войска переданы в другие армии.

² Так в документе. Тамань являлась не городом, а станицей. Интересно, что этот населенный пункт назывался городом и в документах первой половины XIX века — «единственно по своему историческому значению» и даже имел свой герб. В 1849 г. в Тамани, управлявшейся из соседней станицы Ахтанизовской, было открыто свое станичное правление, и с этого времени Тамань числилась в списках населенных мест станицей.

зультате выхода наших войск в район Веселовка, противник вынужден эвакуацию оставшихся войск и техники 17-й армии производить через порты северной части Таманского полуострова и коса Чушка, которую закончит в течение 2 – 3 дней...».

Из разведсводки № 255 штаба Северо-Кавказского фронта:

5 октября 1943 г. К 6.00.

«В течение 4.10 части 98, 50 пд, 4 гсд немцев и 19 пд румын были выбиты из Вышестеблиевская (северная), Вышестеблиевская, Трактовый, Бражников, Васюринский, под воздействием наших войск с боями отходили в северном направлении и к исходу дня арьергардами оказывали упорное огневое сопротивление на рубеже г. Борисоглебская, Соленый (северный), Соленый, 1,5 км юго-зап. Семенюк. На остальных участках противник оказывал огневое сопротивление действиям наших частей на прежних рубежах. Артиллерия противника с дальних позиций обстреливала боевые порядки наших войск и опорные пункты артиллерии. Всего отмечено в действии 9 арт. и 7 минбатарей с общим расходом до 2 000 снарядов и мин...

Документальными данными (боевой приказ на отход 98 пд от 3.10.43 г. и боевой приказ по 282 пп 98 пд), захваченными 4.10 в районе Вышестеблиевская (северная) – окончательный срок эвакуации Таманского полуострова установлен 8.10.43 г. ».

Из разведсводки № 256 штаба Северо-Кавказского фронта:

6 октября 1943 г. К 6.00.

«В течение 5.10 противник был выбит из Голубицкая, Соленый (северный), Соленый, Семенюк, Сенная, под воздействием наших войск с боем отходил в северном направлении и к исходу дня арьергардами оказывал упорное огневое сопротивление на рубеже: Голубицкая, Ахтанизовская, г. Цимбалы, сев. Сенная; из района отм. 11,3 (1,5 км юго-зап. Голубицкая) силою до роты пехоты с 4 танками дважды безуспешно контратаковал наши части в восточном направлении.

Артиллерия противника с дальних позиций обстреливала боевые порядки наших войск, ОП артиллерии, населенные пункты и дороги. Всего отмечено в действии 11 арт., 12 мин. батарей с общим расходом до 2 000 снарядов и мин.

...Пленные 94 пп 19 пд румын Милитаро Василий и Аллемаро Фане, захваченные 4.10 в районе Вышестеблиевская (северная), показали: от офицера своей роты слышали, что в ночь на 7.10 окончательно будет эвакуирован Таманский полуостров, причем

последними в Крым будут переправляться 94 пп 19 пд румын, 560 штрафной батальон немцев...

Авиация противника 5.10 вела разведку в направлениях: Стартитаровская, Тамань, Благовещенская, Витязевская, Геленджик, Холмская, Туапсе и группами до 18 самолетов бомбардировала район Старотитаровская, Благовещенская. Всего отмечено 79 самолето-полетов. Огнем зенитной артиллерии сбито два Ю-87».

Из разведсводки № 257 штаба Северо-Кавказского фронта:

7 октября 1943 г. К 6.00.

«В течение 6.10 части 370, 50 пд, 19 пд румын, 4 гсд немцев, 994 штрафной батальон румын и 560 штрафной батальон немцев оказывали упорное сопротивление наступлению наших войск на рубеже: Пересыпь, Ахтанизовская, сев. Сенная; в ночь на 7.10 были выбиты с занимаемого рубежа и под воздействием наших войск отходили в западном направлении.

Артиллерия противника массированным заградительным огнем из районов вост. побережья Керченского полуострова, коса Чушка и западной части северного выступа Таманского полуострова препятствовала высадке нашего десанта на коса Тузла, и крупнокалиберная артиллерия с северного побережья Таманского залива обстреливала южное побережье этого залива. Отмечено в течение дня резкое повышение огневой деятельности артиллерии дальнего действия. Всего отмечено в действии 14 арт. и 17 мин. батарей с общим расходом до 2 500 снарядов и мин.

Войсковым и артиллерийским наблюдением 6.10 отмечено: по дороге от Ахтанизовская на Фонталовская интенсивное движение подвод, автомашин и небольших групп пехоты; в районе Пересыпь свыше 100 взрывов и пожаров, пожары также отмечены в Ахтанизовская; в район коса Тузла прибыло 16 торпедных катеров с пехотой: в районе 5 км севернее Тамань курсировало 13 торпедных катеров.

Авиаразведкой 6.10 установлено интенсивное движение автомашин от линии фронта в западном направлении; в порту Кордон (Ильич) скопление пехоты, артиллерии, кавалерии и до 100 автомашин, там же производится погрузка на плавсредства; от Синяя Балка (3 км зап. Пересыпь) на Кучугуры проследовало до трех батарей полевой артиллерии на конной тяге. В пунктах Ахтанизовская, Фонталовская, Татарский и коса Чушка отмечены большие очаги пожаров...

Пленный Освальд Гагнер штабной роты 121 пп 50 пд, захваченный 4.10 в районе Вышестеблиевская, показал: окончательный отход немецких частей будут прикрывать румынские части.

От своего командира роты слышал, что в ближайшее время также будет очищен и Крым; немецкие части будут удерживать оборону по зап. берегу р. Днепр. При отходе каждая часть выделяет специальные группы — «ягдкоманды» (истребительные команды), в обязанности которых входит угон работоспособного населения, поджог и взрыв всего ценного имущества и зданий; установка замедленного действия производится дивизионными саперами. Пленному известно, что согласно приказу верховного командования немецкая армия после своего ухода должна оставить пустыню.

Пленный солдат 994 штрафного батальона румын Терару Петру, захваченный 4.10 в районе Вышестеблиевская, показал: батальон с 1.10 занимал оборону в районе Вышестеблиевская; слышал, что 560 штрафной батальон немцев и 994 штрафной батальон румын на последнем оборонительном рубеже на Таманском полуострове будут прикрывать отходящие части, после чего в начале 8.10 через коса Чушка последними будут переправляться в Крым. 994 штрафной батальон насчитывает 720 человек.

6.10 в районе выс. с отм. 11,3 (1,5 км зап. Голубицкая) взят в плен обер-ефрейтор 667 пп 370 пд Карл Лаче, немец, на предварительном допросе показал, что 667 пп в ночь на 7.10 должен переправиться в Керчь. 3/667 пп насчитывает до 200 человек боевого состава. В районе Ахтанизовская обороняется 666 пп 370 пд.

Агентурным данным, в ночь на 6.10 из Ахтанизовская на Фонталовская проследовало 200 автомашин, 150 подвод и 9 орудий на конной тяге. От Синяя Балка (3 км сев.-зап. Ахтанизовская) на Кучугуры в движении 10 орудий и до 20 подвод; районе Голубинский (5 км сев.-вост. Фонталовская) скопление до батальона пехоты, 40 автомашин и 40 подвод; Кучугуры — скопление пехоты и автомашин. Фонталовская забита войсками. От Кучугуры по высотам на юго-запад вост. Фонталовская проходит оборона противника, и в ночь на 6.10 окопы были заняты пехотой...

Выводы: 1. Противник приступил к осуществлению заключительного этапа эвакуации таманского плацдарма.

2. В районе Мелитополь 4.10 подтверждаются ранее имевшиеся данные о переброске 4 гсд румын на Южный фронт».

Из разведсводки № 258 штаба Северо-Кавказского фронта:

8 октября 1943 г. К 6.00.

«7.10.43 г. противник был выбит из Синяя Балка, Пересыпь, Ахтанизовская, колхоз Ахтанак (вост.) и, удерживая северный выступ Таманского полуострова, частями 370, 50 пд, 560 штраф-

ного батальона немцев, 19 пд и 944 штрафного батальона румын оказывал упорное сопротивление на рубеже: Кучугуры (вост.), выс. 83,5 (1 км вост. Фонталовская), колхоз Ахтанак (зап.). На косе Тузла противник силою до роты пехоты безуспешно контратаковал наши десантные части. Артиллерия противника из районов: Кучугуры, Фонталовская, Запорожская, Малый Кут, коса Чушка и с вост. побережья Керченского полуострова обстреливала боевые порядки наших войск, ОП артиллерии и прифронтовые дороги. Всего в течение дня действовало 14 арт. и 5 минбатарей с общим расходом до 3 400 снарядов и мин.

Авиаразведкой 7.10 отмечено: от линии фронта к пристаням Кучугуры, Кордон, коса Чушка — интенсивное движение автомашин и подвод, в самих пунктах большое скопление транспорта и пехоты, там же производилась погрузка на плавсредства; в течение дня между пристанями Кучугуры, Кордон, коса Чушка и Керчь в двухстороннем движении отмечено до 210 единиц плавсредств. В районе Керченского пролива отмечено патрулирование 16 Ме-109... В портах Кучугуры, Запорожская, Кордон, коса Чушка отмечено много очагов пожаров».

Из разведсводки № 259 штаба Северо-Кавказского фронта:

9 октября 1943 г. К 6.00.

«8.10 противник выбит из Веселый, Кучугуры, Голубинский, Фонталовская, Запорожская, Татарский, совхоз Гаркуша; в ночь на 9.10 арьергардные части противника продолжали отход к Керченскому проливу, заканчивая эвакуацию в Крым.

На косе Тузла в течение дня бой продолжался.

Артиллерия противника обстреливала боевые порядки наших войск; отмечено увеличение огневых налетов артиллерии дальнего действия с восточного побережья Керченского полуострова из районов Еникале, Керчь, мыс Ак-Бурун. Всего отмечено в действии на северо-западном побережье Таманского и восточном побережье Керченского полуостровов 11 арт. и 8 минбатарей с общим расходом до 2 800 снарядов и мин...

Авиация противника 8.10 вела разведку в направлениях Приморско-Ахтарская, Темрюк, Туапсе и группами до 20 самолетов бомбардировала районы Анапа, Веселовка, Тамань, Запорожская. Особенно активно действовала истребительная авиация. Всего за день отмечено 128 самолето-полетов. В воздушных боях сбито 10 и подбито 2 самолета противника.

Выводы. 1. Противник закончил эвакуацию частей 50, 370, 98 пд и 4 гсд немцев с Таманского полуострова».

Из разведсводки № 200 штаба Северо-Кавказского фронта:

10 октября 1943 г. К 6.00.

«9.10 от противника полностью очищены северный выступ Таманского полуострова, коса Чушка и коса Тузла.

В результате боев 8 – 9 октября, по неполным данным, уничтожено до 1 400 солдат и офицеров противника, захвачено: пленных – 244, орудий – 37, минометов – 29, пулеметов – 105, метательных аппаратов – до 600, винтовок и автоматов – 850, снарядов и мин – до 85 тысяч, винтовочных патронов – до 1 миллиона, автомашин – 124, велосипедов – 100, раций – 12, телефонного кабеля – 70 км, складов горючего – 18.

Артиллерия противника, проявляя незначительную активность, вела огонь из районов: Маяк, Керчь, Камыш-Бурун.

По достоверным данным, 10 пд (рум.), оборонявшая северное побережье Керченского полуострова, 8.10 передвинута в западном направлении; одновременно на северное побережье выдвинулись немецкие части (предположительно 97 гсд); по тем же данным, подвесная дорога Еникале – коса Чушка 9.10 взорвана противником.

...Авиация противника 9.10 вела ограниченные разведполеты с попутным бомбардированием. Всего отмечено 8 самолето-полетов.

Вывод. Противник 9.10 закончил эвакуацию Таманского полуострова и производит перегруппировку сил в Крыму, усиливая оборону отдельных участков побережья Крымского и Керченского полуостровов путем замены румынских частей немецкими».

Как видно из процитированных выше документов, последние сражения на таманском плацдарме велись на косах – Тузла и Чушка. Особенно важное оперативное значение имела коса Тузла – узкий и длинный песчаный остров в центре Керченского пролива. Она позволяла контролировать пролив, поэтому гарнизон противника, находящийся на косе, оказывал такое отчаянное сопротивление высаженному сюда в ночь на 6 октября десанту в составе усиленного 144-го батальона морской пехоты. К утру 9 октября обе косы – Тузла и Чушка были очищены от врага.

В приказе командующего Северо-Кавказским фронтом от 9 октября 1943 года говорилось:

«Сегодня, 9 октября 1943 г., войска 56-й армии стремительной атакой сломили последнее сопротивление врага и к 7.00 утра вышли на берег Керченского пролива. Разрозненные остатки врага

были отрезаны от переправы и истреблены. На Кубани и Таманском полуострове не осталось ни одного живого немца, кроме пленных. Последний этап битвы за Кавказ... окончен. Ворота на Кавказ наглухо закрылись для врагов нашей Родины».

Вечером 9 октября в 22 часа Москва салютовала войскам-освободителям Таманского полуострова двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. За героизм и умелые действия, проявленные в ходе Новороссийско-Таманской операции, 19 соединений и частей получили почетные наименования «Новороссийские», 15 – «Таманские», 5 – «Темрюкские», 2 – «Кубанские» и 1 – «Анапская».

Новороссийско-Таманская операция еще раз показала, что позиций, неприступных для Красной Армии, у врага нет. И хотя окружить противника войскам Северо-Кавказского фронта не удалось, и Кубань (как и в январе 1943 года) не стала «вторым Сталинградом», она явилась мощным щитом, преградившим фашистским войскам путь на Кавказ. Об этот щит разбились отборные немецкие части. Они покидали Кубань, неся огромные потери. За 30 суток боев на Таманском полуострове было разгромлено десять немецких и румынских дивизий, а четырем нанесен тяжелый урон. Противник потерял здесь около 60 тысяч солдат и офицеров. В Крым и далее, на позиции Восточного вала, отступали эвакуированные с таманского плацдарма части, измотанные в жестоких боях, с подорванным моральным духом.

Упаднические настроения в немецких войсках были столь велики, что вызвали серьезное беспокойство в руководстве Германии, которое провело 11–15 октября в Бад-Шахене, на Боденском озере, специальное совещание, посвященное работе с личным составом вермахта. На совещании были разработаны меры по искоренению в немецкой армии «критиканства, всезнайства и пессимизма», подчеркивалась необходимость воспитания в войсках слепого повиновения приказам и готовности к новым жертвам...

На южном крыле Восточного фронта в результате завершения битвы за Кавказ огромная территория между Черным и Каспийским морями была полностью освобождена от захватчиков. Части Северо-Кавказского фронта вышли на подступы к

Крым с востока. От крымской земли их отделял только Керченский пролив шириной от 4 до 15 километров.

ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 82, л. 196 – 210; История второй мировой войны. Т. 7. С. 229 – 232, 250 – 251; Гречко А.А. Битва за Кавказ. С. 392 – 397; Восемнадцатая в боях за Родину. С. 278 – 286.

В эти дни. Окончание битвы за Кавказ принесло освобождение Темрюкскому району Краснодарского края, на долю которого выпал самый тяжкий и длительный – 13-месячный срок оккупации. В архивах сохранился ценный документ – справка, составленная в декабре 1943 года секретарем Темрюкского РК ВКП(б) И.С. Окуневым и заведующим военным отделом райкома Ф.Н. Бабенко «о том, какого числа и месяца вторглись немецкие оккупанты и какого числа и месяца освобожден каждый населенный пункт Темрюкского района»¹. Несмотря на отдельные разночтения с военными источниками в указании времени суток, эта справка подробно отражает ход событий тех исторических дней.

Наименование населенного пункта (местности)	Дата и время суток освобождения от оккупантов	Период боев за освобождение. Со стороны какого населенного пункта вошли части Красной Армии
1	2	3
река Курка	19 сентября 4 ч. утра	1 – 2 апреля – 19 сентября ст. Анастасиевская
к/зы «Красный Октябрь» и «Светлый путь Ленина»	19 сентября 4 ч. утра	1 – 2 апреля – 19 сентября ст. Анастасиевская
Андреевская гора	20 сентября 3 ч. ночи	14 – 20 сентября к/з «Красный Октябрь»
ст. Курчанская	21 сентября 3 ч. ночи	14 – 21 сентября к/з «Красный Октябрь» и г. Андреевская

¹ Первая часть справки – о датах начала оккупации – опубликована в первой книге сборника «Кубань в годы Великой Отечественной войны»: Хроника событий. 1941 – 1942. С. 434 – 435.

1	2	3
Комсомольский участок Огородного с/х	26 сентября 10 ч. утра	21 – 26 сентября ст. Курчанская
гора Фигура	26 сентября 10 ч. утра	21 – 26 сентября ст. Курчанская
гора Гнилая	26 сентября 2 ч. дня	21 – 26 сентября ст. Курчанская
г. Темрюк	27 сентября 5 ч. утра	21 – 27 сентября ст. Курчанская
Порт [Темрюк] морской	27 сентября 5 ч. утра	21 – 27 сентября г. Темрюк
пос. Замосты	27 сентября 5 ч. утра	21 – 27 сентября г. Темрюк
хут. Белый, к/з «Возрождение»	2 октября 2 ч. ночи	27 сентября – 2 октября Джигинка, г. Темрюк
пос. Стрелка	2 октября 3 ч. ночи	27 сентября – 2 октября Джигинка, г. Темрюк
ст. Старотитаровская	2 октября 5 ч. утра	27 сентября – 2 октября хут. Белый, пос. Стрелка
Комсомольский рыбцех	3 октября 2 ч. ночи	25 сентября – 3 октября со стороны Бугаса
хут. Веселовка	3 октября 5 ч. утра	25 сентября – 3 октября десант с Черного моря
ст. Тамань	3 октября 5 ч. утра	25 сентября – 3 октября десант с моря против хут. Веселовка
Порт [Тамань]	3 октября 5 ч. утра	25 сентября – 3 октября десант с моря против хут. Веселовка
Таманский хлопкосовхоз	3 октября 8 ч. утра	25 сентября – 3 октября десант с моря против хут. Веселовка
ст. Вышестеблиевская	4 октября 2 ч. ночи	2 – 4 октября ст. Старотитаровская
Таманский винсовхоз	4 октября 4 ч. утра	2 – 4 октября Тамань
пос. к/за им. Кирова	4 октября 8 ч. утра	2 – 4 октября Тамань, Вышестеблиевская
ст. Голубицкая	5 октября 12 ч. ночи	27 сентября – 5 октября со стороны г. Темрюка
Маяк	6 октября 2 ч. ночи	5 – 6 октября ст. Голубицкая

1	2	3
пос. Сенная	6 октября 5 ч. дня	2 – 6 октября ст. Старотитаровская
к/з «Красная заря» (хут. Солёный)	6 октября 5 ч. дня	5 – 6 октября ст. Старотитаровская
ст. Ахтанизовская	7 октября 5 ч. утра	5 – 7 октября ст. Старотитаровская
пос. Пересыпь	7 октября 7 ч. утра	5 – 7 октября ст. Ахтанизовская
ст. Фонталовская	8 октября 2 ч. ночи	6 – 8 октября ст. Ахтанизовская
к/зы «Ахтанак» и «Волна революции»	8 октября 7 ч. утра	6 – 8 октября ст. Ахтанизовская
ст. Запорожская	8 октября 9 ч. утра	6 – 8 октября ст. Фонталовская
к/з «Искра»	8 октября 10 ч. дня	6 – 8 октября ст. Запорожская
пос. Кучугуры	8 октября 10 ч. дня	6 – 8 октября ст. Фонталовская
Запорожский хлопкосовхоз	8 октября 12 ч. дня	6 – 8 октября ст. Запорожская
к/з «Красный Маяк» х. Батарейка	9 октября 4 ч. дня	6 – 9 октября ст. Запорожская
пос. Ильич	9 октября 9 ч. вечера	6 – 9 октября ст. Запорожская
коса Чушка	9 октября 10 ч. вечера	6 – 9 октября ст. Ильич

ЦДНИКК, ф. 1073, оп. 1, д. 530, л. 2 – 3.

12 октября. Крайкомом ВКП(б) за подписью заведующего особым сектором И.С. Орбова по всем районам края были разосланы следующие письма:

«Секретарю _____ райкома ВКП(б)
тов. _____»

9 октября войска Северо Кавказского фронта окончательно ликвидировали оперативно-важный плацдарм немцев на Кубани. Пройдет время, и интересно будет каждому знать историю изгнания немецких поработителей с пределов Кубани и черно-

морского побережья. Поэтому необходимо уже сейчас, пока многое свежо в памяти, составлять некоторые справки для истории.

В частности, особый сектор крайкома ВКП(б) просит Вас составить, на первый раз очень краткую, но важную по своей значимости, справку о том, какого числа и месяца освобожден каждый населенный пункт Вашего района от немецких оккупантов. Постарайтесь дать точные данные с указанием времени (ночью, утром, днем или вечером) освобождения села, станицы. Если известно, какая часть освободила село или станицу, то укажите и это.

Справка должна быть оформлена в виде краткой аннотации и списка населенных пунктов с указанием даты освобождения от немцев. Если у Вас будут другие материалы к этой справке, то дайте и их. Справку за подписью секретаря райкома и председателя райисполкома шлите особому сектору крайкома ВКП(б).

К сожалению, в архивах не удалось обнаружить информации с мест, за исключением процитированной выше справки по Темрюкскому району. Но то, что такие материалы хотя бы частично были собраны, не вызывает сомнений. А сам факт появления этой директивы — всего через три дня после завершения освобождения края! — служит ярким примером патриотизма, неравнодушного отношения к родной истории и будущим поколениям кубанцев.

ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 524, л. 86.

13 октября. Ставка ВГК утвердила план десантной операции по освобождению Керченского полуострова, впоследствии получившей наименование — Керченско-Эльтигенская (по месту высадки десанта у поселка Эльтиген).

Согласно этому плану 56-я и 18-я армии Северо-Кавказского фронта с частями усиления, используя десантные средства Черноморского флота и Азовской военной флотилии, должны были форсировать Керченский пролив и захватить плацдарм на Керченском полуострове, а в дальнейшем вести наступление в западном направлении. В директиве Ставки десантная операция рассматривалась как первый этап наступательных действий Красной Армии по освобождению Керченского полуострова. К ее проведению привлекались крупные силы — до 130 тысяч солдат и офицеров, а на подготовку отводилось очень мало времени — около трех недель.